

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Взяточничество: уголовно-правовой и криминологический аспект»

Студент

Р.А. Фешин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования. Наиболее распространенным проявлением коррупции является взяточничество. При этом коррупция – наиболее широкое понятие, которое включает в себя в принципе все преступления, так или иначе связанные со взяточничеством, в частности, с дачей взятки. Серьезным тормозом процесса административной модернизации России является взяточничество и другие формы проявления коррупции.

Целью исследования является всесторонний комплексный анализ проблем уголовно-правовой и криминологической характеристик взяточничества как негативного социально-правового явления.

Задачи исследования – проанализировать историю становления уголовной ответственности за взяточничество; современное понятие и признаки взяточничества; общие тенденции современной антикоррупционной государственной политики; вопросы квалификации взяточнических преступлений; криминологические характеристики взяточничества.

Объектом исследования является взяточничество как уголовно-правовая и криминологическая категория.

Предметом исследования выступают нормы антикоррупционного и уголовного законодательства, положения криминологии, социологии и статистики, данные социологических исследований и официальной статистики.

Структура и объем работы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав и восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Становление ответственности за взяточничество в уголовном праве России	8
1.1 Ответственность за взяточничество в дореволюционный период	8
1.2 Ответственность за взяточничество в советский период	16
1.3 Ответственность за взяточничество в постсоветский и новейший периоды	21
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества по УК РФ	33
2.1 Понятие взяточничества в современном уголовном праве России	33
2.2 Анализ составов взяточнических преступлений по УК РФ	42
Глава 3 Криминологическая характеристика взяточничества в современной России	58
3.1 Состояние проблемы взяточничества в современной России	58
3.2 Причины существования и стабильности взяточничества в современной России	62
3.3 Меры противодействия взяточничеству	69
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников	81

Введение

Актуальность темы исследования. Коррупция по своей прямой этимологии обозначает «подкуп». Проблема коррупции возведена в ранг глобальных проблем и на ее разрешение положено много сил и средств, она является предметом решения не только в рамках многих государств, но и в рамках глобального управления.

Такая распространенность свидетельствует о том, что данная проблема носит закоренелый характер, не только не «лечится», но приобретает все более заостренный характер, с огромной скоростью распространяется повсюду. Пожалуй, в настоящее время очень трудно назвать отрасль или сферу, где не было бы коррупции вообще. Это объясняется, в частности, тем, что коррупция – явление очень многогранное. Она имеет столько форм и мутаций, что порой бывает очень сложно проследить за ней и установить факт коррупции. А активная борьба с ней и введение все более жестких мер юридической ответственности еще более способствует тому, что она модифицируется во все более новые и новые формы.

При этом наиболее распространенным проявлением коррупции является взяточничество. При этом коррупция – наиболее широкое понятие, которое включает в себя в принципе все преступления, так или иначе связанные со взяточничеством, в частности, с дачей взятки.

Понятия коррупции и взяточничества всегда является очень тесно связанным с такими понятиями как государственная служба, властные полномочия и государственный аппарат, бюрократия. Так как по большей степени коррупция проявляется именно в структуре властного управления, хотя и не обязательно в составе государственного аппарата, коррупция свободно может проявляться и в организациях, носящих частную форму собственности. Однако большую опасность представляет коррупция именно в структуре государственно–управленческой организации. Коррупция – это злоупотребление должностных лиц присущими им властными полномочиями,

использование их в своих личных целях для собственной выгоды, обогащения. Такое злоупотребление не только является противоречащим праву, перечеркивающим его, но и грубым нарушением моральных, этических норм.

Серьезным тормозом процесса административной модернизации России является взяточничество и другие формы проявления коррупции. Президент РФ Владимир Путин неоднократно подчеркивал необходимость борьбы с коррупцией, которая уничтожает ресурс национального развития [46]; [47].

Сегодня в России проблема взяточничества приобрела поистине масштабы национальной угрозы. С каждым годом число фактов взяточничества увеличивается.

Согласно социологическим исследованиям, объем коррупционного рынка в России составляет от 30 до 40 млрд. долларов. Незаконные поборы в области медицинского обслуживания составляют около 600 млн. долларов, при поступлении в вузы – 500 млн. долларов, сотрудниками ГИБДД – 368 млн. долларов, судьями – 274 млн. долларов. По оценкам экспертов, коррупционная составляющая в стоимости одного квадратного метра возводимого жилья составляет до 40% [59]. В ежегодном мировом рейтинге по итогам 2021 г. Россия по уровню коррумпированности заняла 136 место из 180 [60]. Если в 2010 г. в России было выявлено 7047 преступлений, связанных со взяточничеством, то в 2020 г. – уже 14012 таких преступлений [45]. Средний размер взятки по стране составляет сегодня 69 тыс. руб. [44]

В докладе Генпрокурора России о состоянии и укреплении законности и правопорядка в Российской Федерации по итогам 2019 г. было отмечено, что выявлено свыше 312 тыс. коррупционных правонарушений (рост на 38%), однако число поставленных на учет преступлений коррупционной направленности третий год подряд снижается (около 38 тыс.), заметно сократились факты регистрации получения взяток (на 10%), коммерческого подкупа (на 11%). В целом правоохранительными органами выявлено почти на 3 тыс. преступлений коррупционной направленности меньше, чем в 2018 г. [44].

Однако, специалисты отмечают, что и эти цифры далеки от реальности в связи с чрезвычайно высокой латентностью взяточничества.

Во многом взяточничеству в России способствуют недостатки действующего законодательства и отсутствие действенной эффективной государственной политики противодействия такому негативному явлению как взяточничество. Так, например, эксперты секретариата Управления ООН по наркотикам и преступности отмечают, что российское законодательство не в полной мере соответствует Конвенции ООН против коррупции, прежде всего, в вопросах уголовной ответственности за взяточничество, о чем был подготовлен и передан России предварительный отчет [21].

Целью исследования является всесторонний комплексный анализ проблем уголовно-правовой и криминологической характеристик взяточничества как негативного социально-правового явления.

Задачи исследования:

- проанализировать историю становления уголовной ответственности за взяточничество в России;
- проанализировать современное понятие и признаки взяточничества по УК РФ;
- проанализировать общие тенденции современной антикоррупционной государственной политики в России;
- проанализировать вопросы квалификации взяточнических преступлений;
- проанализировать криминологические характеристики взяточничества в современной России.

Объектом исследования является взяточничество как уголовно-правовая и криминологическая категория.

Предметом исследования выступают нормы антикоррупционного и уголовного законодательства, положения криминологии, социологии и статистики, данные социологических исследований и официальной статистики.

Методологию исследования составили общенаучные и частно-научные методы – сравнительный, исторический, сопоставительный, универсальный диалектический, формально-логический, социологический и др.

Теоретическую основу составили работы по праву, а также по смежным отраслям знаний – социологии, истории, госуправлению. Были использованы труды таких авторов, как А.И. Долгова, В.В. Лунеев, Ю.М. Антонян, А.В. Грошев, Б.В. Волженкин, М.Г. Миненок, Б.В. Здравомыслов, П.С. Яни и других, а также ученых Самарской области: В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин, А.Н. Сквозников, О.Ю. Якимов.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, памятники отечественного права, действующее уголовное и антикоррупционное законодательство России, постановления Пленума Верховного Суда РФ, акты международного права.

Практическую основу работы составили данные социологических исследований ВЦИОМ, данные официальной статистики Росстата, Генпрокуратуры РФ, МВД РФ, Верховного Суда РФ.

Структура и объем работы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав и восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Становление ответственности за взяточничество в уголовном праве России

1.1 Ответственность за взяточничество в дореволюционный период

Важное значение имеет «историко-правовое исследование взяточничества и соответствующих исторических этапов борьбы с ним с учетом характера социально-экономических и политико-правовых изменений российской государственности» [33].

Уголовно-правовая борьба с взяточничеством тесно связана как со степенью развития данного явления, так и развитием государственности.

Вообще, до возникновения понятия коррупции и взяточничества, взятки существовало понятие «одарения», «подкупа», «кормления». Так, первые зачатки коррупции имели вполне «законный», если так можно выразиться, обоснованный характер. Еще в первобытном обществе имело место так называемое преподнесение подарков или жертв вождям, люди, одаряя вождя подарками, надеялись на его большую к ним благосклонность, на то, что они таким образом, выделятся в глазах предводителя. По мере развития общества, и возникновения первой государственности, коррупция никуда не исчезла. Более того, она приняла более выраженный и совершенный характер – так, она приобрела обоснованный и постоянный характер [12].

В Российской Империи коррупция была обычным явлением – называясь «кормлением» чиновников, она выполняла роль их «заработной платы», так как на тот момент чиновники не получали централизованную зарплату и «платили» им сами граждане, откупаясь, а иногда и «покупая». Ее закрепление происходило на законодательном уровне – в Русской Правде, иных правовых актах того времени.

Изначально русская государственность основывалась на княжеско-дружинном управлении, когда аппарат власти составляли князь и его дружина. Древние памятники права (в первую очередь, Русская Правда) не содержат

норм непосредственно о преступлениях против госвласти и госслужбы [54]. Но в Пространной редакции Русской Правды имелось две нормы (ст. ст. 9 и 74), устанавливавших фиксированные размеры натурального и денежного обеспечения чиновников. Так, государственным чиновникам, собиравшим виры, и судебным чиновникам при взыскании ими продажи полагалась определенная сумма от взысканных штрафов (1/5 часть), а также обеспечение продуктами питания по потребностям. Такой подход, естественно, порождал коррупцию – завышение показателей и приписки [41].

С образованием централизованного государства система кормлений, когда содержание армии чиновников ложилось на плечи населения, провоцировала взяточничество и злоупотребления. Осознав это, государство пыталось ограничивать наместников путем сокращения и перераспределения их функций, установления санкций за должностные злоупотребления.

Так, посул (плата судье или правителю от заинтересованных лиц) был изначально разрешен, но затем был нормативно определен его размер, превышение которого, т.е. лихоимство запрещалось. А в дальнейшем посул был полностью запрещен. Так, ст. 4 Псковской Судной Грамоты гласила: «Тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [36, с. 76].

Такая ситуация была обыденной в то время. Лишь после 1556 года «кормление» официально прекратили существовать, однако фактически сама «традиция» не только не прекратила свое существование, но и сохранилась вплоть до наших дней.

Уже с 15 века коррупция в российском государстве имела системный характер, причем, она плотно вошла в законодательство, чиновникам разрешалось принимать вознаграждение за выполнение своих собственных обязанностей от граждан, и такое действие называлось «мздоимством», считалось вполне обыденным, нормальным. Однако коррупция как таковая уже была условно разделена на «правильную» – мздоимство, и «неправильную» – когда чиновник действует за вознаграждение вопреки закону. То есть, по существу, вознаграждение разрешалось брать только за

исполнение своих обязанностей, не выходя за рамки, установленные государством. А когда чиновник брал вознаграждение, а затем действовал в нарушение каких-то положений, такое поведение считалось правонарушением и каралось [41].

Наличие первого закона касательно взятки просматривается в Судебнике 1497 года, когда судьи наказывались за получение взяток и ведение вследствие этого не честного судебного разбирательства [55].

В средние века запрет посула, как взятки нормативно закреплялся в Судебниках XV–XVI вв. Так, Судебник 1497 г. в ст.ст. 1, 33, 38, 43, 65, 67 запрещал взятку, а Судебник 1550 г. уже содержал аналог состава вынесения неправосудного решения в связи с получением взятки (ст.ст. 3-5, 8-11, 32, 33, 39, 42, 53, 74). Такие действия влекли как тройное возмещение стоимости иска, так и уголовное наказание, размер и вид которого зависели от субъекта, его чина [62].

Затем, по истечению нескольких десятков лет взяточничество в глазах государственных деятелей и общественности немного поменяло ракурс – оно стало уже рассматриваться в качестве довольно острой и распространенной проблемы. Если до этого власти не видели абсолютно ничего предосудительного в том, что чиновник берет денежное вознаграждение за свою работу, и, более того, воспринимали это как должное, то теперь проблема взяточничества стала проявляться куда более резко, да и в принципе стала рассматриваться в качестве проблемы, а не просто явления, как было ранее.

Однако, несмотря на возрастание все более негативного отношения к взяточничеству и созданием самых разнообразных законодательных актов, которые содержали жесткие меры борьбы с ним, коррупция не только не убывала, но все более возрастала, процветая среди чиновников.

Необходимость противодействия размаху взяточничества, в том числе, способствовала отмене системы кормлений и становлению новой системы госуправления. Но в итоге это закончилось увеличением госаппарата и не сократило объемов взяточничества [52].

А в 16 веке возникает новая форма коррупции – вымогательство, которое заключалось в том, что чиновники могли поставить граждан в безвыходное положение, запугать в связи с тем, что последние отказывались платить им.

Со II половины XVII в. коррупция стала проявляться не только и не столько в злоупотреблениях, связанных с кормлениями. Она стала более организованной противоправной экономической деятельностью, основанной на продажности госслужащих. Появлялись новые сферы и новые формы подкупа [95].

Ключевым актом этого периода являлось Соборное Уложение 1649 г., нормы которого уже более совершенствовались [56]. Так несмотря на то, что коррумпированность рассматривалась по большей части в сфере правосудия, наряду с взяточником появилась фигура посредника, закреплялось понятие мнимой взятки (ст. ст. 7-9) [64].

Процессы реформирования и преобразований при Петре I одновременно сопровождались огромным размахом коррупции, взяточничества, а также жестким наказанием этих проявлений.

Так, Указ 1714 г. запрещал чиновникам иметь иное вознаграждение за свой труд, кроме жалования. Взятка каралась вплоть до политической или смертной казни независимо от должностного положения, а для воинских чинов – смертной казнью [57]. Так, ст. 184 Воинских Артикулов гласила: «ежели кто подарков, прибыли или пользы себе ради через караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного надлежит повесить» [57, с. 226].

В этот период имел место целый ряд резонансных показательных процессов над высокопоставленными чиновниками, избличенными во взяточничестве. Так, был осужден и публично повешен сибирский губернатор Гагарин, четвертован обер-фискал Нестеров, обвинение было предъявлено московскому губернатору Нарышкину, адмиралу Апраксину, сенатору Долгорукову [53].

Особенность заключалась в том, что в XVIII в. взятка уже расценивалась как самостоятельное преступное деяние - «лукавое приобретение и похищение

государственных интересов» [31, с. 80]. А субъектами взяточничества объявлялись не только те, кто брал мзду, но и те «которые им в том служили и чрез кого делано, и кто ведали, а не известили» [31, с. 80].

При Петре I произошло окончательное осознание того, что «коррупция ужасное зло для государства, именно по причине ее существования происходит разложение всего общества и государства в целом». Петром I была начата активная борьба со взяточничеством. Прежде всего, он ввел официальное жалование государственным служащим, однако так как их было огромное количество, то жалование не выплачивалось своевременно, а чиновникам необходимо было жить на что-то, поэтому, они обратились к уже привычному за множество лет «источнику кормлений» – к народу. Несмотря на то, что за взяточничество была введена система жестких наказаний, вплоть до смерти через повешение, оно и тогда не перестало существовать.

В первой половине XIX в. Елизавета и Екатерина II также уделяли внимание проблеме взяточничества.

Так, в Указе 1760 г. говорилось: «Установленные нами законы для блаженства и благосостояния государства, своего исполнения не имеют от внутренних общих неприятелей, которые свою незаконную прибыль присяге, долге и чести предпочитают» [63, с. 309]. А в Высочайшем Манифесте 1762 г. отмечалось: «Мы уже от давнего времени слышали довольно, а ныне и делом самым увидели, до какой степени в государстве нашем лихоимство возросло так, что едва ли есть самое место, в котором бы Божественное действие суда, без заражения сей язвы отправлялось» [63, с. 309].

При Николае I также велась активная борьба с взяточничеством. Так, в 1826 г. им был учрежден специальный комитет – «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления» [58, с. 178]. В 1827 г. члены комитета в записке императору обозначили причины взяточничества, качество действующего законодательства, дальнейшие меры по искоренению этого явления: «Случаи, в коих судья посягает на удовлетворение страсти

любостяжания, суть следующая: самое действие суда: суд, как сказано в законах, может быть неправый, несправедливый, лицемерный, пристрастный, лицемерный, разорительный, вымышленный или произвольный, подобострастный, мстительный, сопряженный с жертвованием казенного имущества, продажный, поощряющий ябеду; другой случай, отличный от предыдущего, предъявляет судье в форме или обряде судопроизводства возможность удовлетворения любостяжанию через проволочку и через умышленное запутывание подверженных его решению дел; третий случай есть отказ в суде; четвертый – принуждение к суду» [31, с. 81]. Причина этого, по мнению комитета, в противоречивости действующего законодательства: «Там, где законы ясны и положительны, где все случаи, доводящие гражданина до суда исчислены, и на каждый из них постановлен один, а не несколько законов, там правосудие не завися от произвола Судей, говорит только их устами и так сказать выливается из пера их на бумагу назначенную для судебного приговора; там пристрастие, лицемерие и лихоимство, сия зараза политического тела не обретает на оном месте» [31, с. 81].

При Александре II эта работа продолжилась. Так, Указ 1862 г. «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы» содержал следующие положения «В чём заключаются причины, по силе коих пагубное лихоимство или взятки в Империи не только существуют, но даже распространяются между теми самими, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должныствовали? Достаточны ли существующие доселе законы о лихоимстве и не служат ли даже покровом лихоимцам, когда как приниматель и дающий равному подвергаются наказанию? Какие вообще к истреблению язвы сей должно принять меры, дабы не могла она вредить ни правосудию, ни Государственному устройству, ниже скорому течению отправления дела?» [31, с. 81].

Специально созданный комитет по изучению этого явления обратил внимание на его основные причины: «Первая – это несовершенство законов, которые, с одной стороны, угрожая жесточайшими наказаниями, с другой

стороны, не только сами допускают случаи и способы, но даже и безопасное убежище между теми самыми, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должныствовали. Вторая – не менее важная причина, непосредственно следующая за предыдущею, есть бедственное и смело можно назвать близкое к нищете положение большей части посвящающих себя государственной службе, часто самого благорасположенного и лучшей нравственности чиновника невольным образом превращает во врага Правительству. Третья – в российском законодательстве не находится почти никаких оттенков между преступлением, совершённым из жадности и корысти и вынужденным крайностью и нищетою. Тот, кто обогащает себя истощением Государства, кто приводит в отчаяние тяжущихся, вынуждая от них последние крохи, и бедный канцелярский служитель, взявший с просителя малое в чём-либо угождение несколько рублей, подвергаются равной участи» [31, с. 81].

Таким образом, к началу XIX в. был накоплен богатый опыт, который отразился в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где в гл. 6 «О мздоимстве и лихоимстве» разд. 5 «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» были сосредоточены нормы о взяточничестве. Так, указывалось, что «под лихоимством следует разуметь умышленное приобретение посредством своего служебного положения или служебных действий противозаконных выгод» [58, с. 236]. При этом к разновидностям лихоимства относились мздоимство, лихоимство в тесном смысле этого слова и вымогательство. Так, ст. 401 Уложения говорилось об ответственности чиновника или иного лица, состоящего на службе государственной или общественной, который «по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чём-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чём бы то ни было ином» [58, с. 238], что и являлось мздоимством. В ст. 402 предусматривалась ответственность за принятие в дар денег, вещей или чего иного «для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям

службы» [58, с. 238], что считалось лихоимством. В ст. 406 указывалось на высшую степень лихоимства – вымогательство, а именно: «1) всякая прибыль или иная выгода, приобретённая по делам службы притеснением или же угрозами и вообще страхом притеснения; 2) всякое требование подарков или неустановленной законом платы, или ссуды, или же каких-либо услуг, прибылей или иных выгод по касающемуся до службы или должности виновного в том лица делу или действию, под каким бы то ни было видом или предложением; 3) всякие неустановленные законом или в излишнем против определённого количества поборы деньгами, вещами или чем-либо иным; 4) всякие незаконные наряды обывателей на свою или же чью-либо работу» [58, с. 240].

Таким образом, «взятничество классифицировалось в зависимости от:

- способа получения взятки (получение взятки по почину лихоидателя – взятничество в тесном смысле слова и получение взятки по почину самого берущего – вымогательство взятки);
- свойств деяния должностного лица, за которое дана или обещана взятка (правомерное, не связанное с нарушением обязанностей по службе, при мздоимстве и, напротив, соединённое с нарушением таких обязанностей или даже преступное – при лихоимстве);
- времени получения взятки (до или после соответствующего поведения должностного лица)» [6, с. 56].

Предмет взятки также трактовался по-разному: «1) подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чём бы то ни было ином; 2) всякая прибыль или иная выгода; 3) подарок или же неустановленная законом плата, или ссуда или же какая-либо услуга, прибыль или иная выгода и др.» [6, с. 68]. Размер предмета взятки значения не имел и на ответственность не влиял (ст. 402 Уложения 1845 г.) [58].

Наиболее сурово карались лихоидатели, «которые будут стараться предложением взяток или иными обещаниями, или же угрозами побудить должностное лицо к уклонению от справедливости и долга службы, и не

взирая на его отвращение от того, будут возобновлять сии предложения или обещания» [37, с. 87]. Напротив, лица, согласившиеся дать взятку лишь вследствие вымогательства, требований или настоятельных и более или менее усиленных просьб должностного лица, за свою «противозаконную уступчивость и недонесение о том, как бы следовало, начальству» подвергались лишь строгому выговору в присутствии суда [37].

Уложение 1845 г., подвергаясь некоторым редактированиям (1866 и 1885 гг.), просуществовал вплоть до революционных событий 1917 г. Положения о наказуемости взяточничества по Уголовному уложению 1903 г. в силу так и не вступили.

Кроме того, в 1911 г. в Госдуму Минюстом был внесен законопроект «О наказуемости лиходейства», который предусматривал дачу взятки как самостоятельное преступление [37].

Данный законопроект рассмотрен не был, но его положения воспринял Закон 1916 г., принятый в порядке чрезвычайного законодательства. Им существенно повышалась наказуемость взяточничество. Особенно в связи с делами, касающимися обороны государства [37].

Далее взяточничество и борьба с ним перекочевали в Советское государство. Смена государственного строя и формы правления в октябре 1917 г. не особо отразились на явлении коррупции, которая по-прежнему процветала в новой административной среде.

1.2 Ответственность за взяточничество в советский период

Прежде всего были приняты несколько специальных актов, посвященных борьбе со взяточничеством. Это, прежде всего, Декрет 1918 г. «О взяточничестве», ставший первым советским документом об ответственности за взяточничество и определивший круг лиц, привлекаемых к ответственности за получение взятки: «лица, состоящие на государственной или общественной службе: должностные лица Советского правительства,

члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и тому подобных учреждений и организаций или служащие в таковых» [5, с. 61]. Наряду с получателями взятки, ответственности подлежали виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники и прикосновенные к даче взятки служащие.

Само взяточничество как преступление определялось как «принятие взятки за выполнение действия, входящего в круг обязанностей субъекта, или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства» [5, с. 61].

Наказание предусматривалось в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, соединённое с принудительными работами на тот же срок. Отягчающими обстоятельствами были: особые полномочия служащего, нарушение служащим своих обязанностей, вымогательство взятки.

Декрет имел обратную силу, но от уголовного преследования освобождались давшие взятку до издания декрета, но в течение трех месяцев со дня его издания, явившиеся с повинной.

Введение в стране в 1921 г. новой экономической политики повлияло на коррупцию и взяточничество. На начальном этапе НЭПа многие при помощи взяток стремились к накоплению первоначального капитала. Также росту взяточничества способствовали голод и разруха после гражданской войны, низкие оклады госслужащих, их слабое стимулирование за добросовестную работу, частые реорганизации госаппарата.

Советское правительство пыталась противостоять такому размаху взяточничества, принимая жесткие меры. Так, в 1921 г. были новый Декрет РСФСР «О борьбе со взяточничеством» и Постановление НКЮ РСФСР «Об усилении ответственности должностных лиц за преступления, совершаемые при продовольственной работе». А в 1922 г. была создана специальная межведомственная комиссия.

Так, в новом Декрете 1921 г. «уточнялись признаки состава получения взятки. Допускалось получение взятки как лично, так и через посредника за

выполнение действий, входящих в круг служебных обязанностей лица, в интересах дающего взятку. Посредничество в получении взятки наряду с получением и укрывательством взятки карается лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой» [95, с. 219].

Эти правовые акты легли в основу первого советского УК РСФСР 1922 г. [72], где уже была выстроена система норм о взяточничестве.

В ст. 114 УК РСФСР получение взятки определялось как «получение лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого должностного лица» [72]. Основным составом предусматривал санкцию в виде лишения свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. К отягчающим наказанием обстоятельством закон относил: «1) особые полномочия принявшего взятку должностного лица, 2) нарушение им обязанностей службы, или 3) допущение им вымогательства или шантажа» [72]. Такие действия влекли наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет либо высшую меру наказания (расстрел) с конфискацией имущества.

Также УК предусматривал ответственность за посредничество, укрывательство и дачу взятки.

При даче взятки имело место специальное освобождение от наказания, при условии вымогательства взятки, своевременном заявлении о совершенном преступлении и содействие в его раскрытии.

Также имела место ответственность за провокацию взятки (ст. 115) – «заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения, дающего взятку» [72].

В том же 1922 г. в целях усиления борьбы с взяточничеством были внесены изменения в соответствующие нормы УК. Они имели обратную силу и ужесточали ответственность. Расширялся перечень отягчающих

обстоятельств: «ответственное положение должностного лица, принявшего взятку; нанесение или возможность нанесения государству материального ущерба в результате взятки; наличие прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки; вымогательство взятки» [12, с. 157].

По данным статистики, «в 1923 г. в РСФСР за взяточничество было осуждено 9258 чел. (1,6% от общего числа осужденных), а за провокацию взятки – 77 чел. В 1924 г. осуждено за взяточничество 10936 чел. (1,7%); за провокацию взятки – 37 человек. В последующие годы количество осужденных за взяточничество было следующим: 1925 г. – 7603 чел.; 1926 г. – 4599; 1927 г. – 4623, что составляло соответственно 1,1, 0,6 и 0,4% от общего числа осужденных» [5, с. 229]. Но жесткие меры не давали ощутимого положительного результата: «если принять взяточничество в 1922 г. за 100%, то в 1923 г. этот показатель составлял 114%, в 1924 – 153%, в 1925 – 158%, и лишь в 1926 г. упал до 115%» [5, с. 230].

В 1926 г. был принят новый УК РСФСР [73], который в части ответственности за взяточничество в основном имел редакционно-уточняющий характер.

Однако при описании признаков получения взятки было внесено небольшое, но существенное уточнение в характеристике действий, за выполнение или невыполнение которых должностное лицо получало вознаграждение (ст. 117): «действие, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения» [73]. Из числа квалифицирующих признаков получения взятки исключили «нанесение (или возможность нанесения) государству материального ущерба» [73].

Освобождались от уголовной ответственности за получение взятки теперь не предусматривалось. Взяткодатели и посредники освобождались при условии, что: «а) имело место вымогательство взятки и б) если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся» [73].

В 1927 г., как ни странно, ответственность за взяточничество была смягчена – исключена возможность применения смертной казни и снижены размеры санкций [32].

В 1961 г. на смену УК РСФСР 1926 г. пришел УК РСФСР 1960 г. [74], в котором вновь наметился курс на ужесточение ответственности за взяточничество.

Существенных изменений в описание признаков основного состава получения взятки внесено не было. Оно определялось как «получение должностным лицом лично или через посредников, в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было, или могло совершить с использованием своего служебного положения» [74]. К квалифицирующим обстоятельствам относились: «а) ответственное положение должностного лица, получившего взятку; б) наличие судимости за взяточничество; в) неоднократность получения взятки; г) вымогательство взятки» [74].

В дальнейшем положения УК РСФСР 1960 г. подвергались коррективам.

Так, в 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» вводилась смертная казнь за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах. Законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» была включена ст. 174.1 «Посредничество во взяточничестве» [16]. В 1986 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР вносились изменения в квалифицирующих и особо квалифицирующие признаки получения взятки. В 1993 г. отменялась смертная казнь за взяточничество при отягчающих обстоятельствах [18].

Кроме того, активную разъяснительную работу вел Пленум Верховного Суда РСФСР (СССР). Так, за период действия УК РСФСР 1960 г. был принят ряд постановлений о судебной практике по делам о взяточничестве: № 9 от 31.07.1962 г., № 6 от 30.07.1970 г., № 16 от 23.09.1977 г. и № 3 от 30.03.1990 г. [61]

По официальным статистическим данным, взяточничество во второй половине 1980-х снижалось, однако в 1990-е стало стабильно расти [18].

Таким образом действующий УК РСФСР 1960 г. уже не справлялся с задачей эффективного противодействия взяточничеству в новых социально-экономических и политических условиях. Поэтому в начале 1990-х гг. остро встал вопрос о разработке нового УК, а накопленный опыт лег в основу этой работы.

Предпринималось множество попыток борьбы со взяточничеством на протяжении всей истории, однако, как правило, они все были бесполезными, никакие санкции не заставили повернуть коррупцию вспять, произошла не одна смена государственного строя, общество и государство преобразовались, появлялись новшества, однако за все это время коррупция оставалась единственной неизменной переменной в обществе.

1.3 Ответственность за взяточничество в постсоветский и новейший периоды

В начале 1990-х гг. процесс перехода к новому государственному устройству сопровождался параллельным стремительным ростом коррупции и взяточничества.

Из числа наиболее важных факторов, определяющих рост взяточничества и имеющих исторические корни, помимо дисфункций государственной машины и некоторых исторических и культурных традиций, следует отметить:

- «стремительный переход к новой экономической системе, не подкрепленный необходимой правовой базой и правовой культурой;
- отсутствие в советские времена нормальной правовой системы и соответствующих культурных традиций;
- распад партийной системы контроля» [18, с. 258].

Кроме того, такая ситуация была следствием недостатков

законодательства, которое не соответствовало реалиям, было противоречивым, имело массу пробелов и не способно было эффективным регулятором. На этом фоне возникла осознанная острая необходимость также в реформировании права, в том числе в связи с противодействием коррупции.

Уже начиная с 1994 г. коррупция и взяточничество официально признавались негативными социально-правовыми явлениями, требующими противодействия государства, а борьба с ними рассматривалась в качестве одной из стратегических задач и направлений государственной политики.

В 1996 г. был принят новый УК РФ, который вступил в действие с 1 января 1997 г. [71]

Законодатель в ст. 290 УК установил ответственность за получение взятки, а именно получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Кроме этого, предусмотрена ответственность за дачу взятки должностному лицу лично или через посредника. Помимо этого, предусмотрен набор квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, дифференцирующих ответственность и наказание за содеянное [18].

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [50] разъяснив судам применение положений УК РФ о взяточничестве в целях обеспечения единообразия судебной практики в новых условиях.

Данные официальной статистики показывают стабильно высокие показатели взяточничества в стране. Так, 2000 г. было зарегистрировано

7047 фактов взяточничества, в 2001 – 7909 фактов и выявлено 3481 лицо, в 2002 – 7311 фактов и 3796 лиц, в 2003 – 7346 и 3939 соответственно [28].

В таких условиях 24 ноября 2003 г. Президент РФ своим Указом № 1384 учредил Совет по борьбе с коррупцией, который призван содействовать формированию и реализации государственной политики в сфере борьбы с коррупцией. Также была создана Комиссия по противодействию коррупции, которая уполномочена готовить предложения по предупреждению и пресечению коррупции в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ и органах местного самоуправления [87].

В 2006 г. началось внедрение в национальное законодательство антикоррупционных международно-правовых стандартов.

Прежде всего, Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [27] В связи с этим был принят план действий в целях исполнения принятых международных обязательств по борьбе с масштабной коррупцией в сфере государственного управления на высоком уровне было установлено:

- выявлять и преследовать в судебном порядке коррумпированных государственных чиновников и тех, кто их подкупает, в том числе путем строгого контроля за соблюдением законов о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц с целью обеспечить эффективное преследование в судебном порядке в соответствии с национальным законодательством тех, кто занимается коррупцией;
- взаимодействовать со всеми международными финансовыми центрами и частным сектором с целью воспрепятствовать созданию благоприятных условий для хранения активов, добытых незаконным путем лицами, вовлеченными в коррупцию в сфере высшего государственного управления. В этом контексте принять конкретные меры к тому, чтобы финансовые рынки были защищены от

преступных злоупотреблений, включая взяточничество и коррупцию, убедив все финансовые центры внедрить и применять наивысшие международные стандарты в области транспарентности и обмена информацией;

- полностью выполнять обязательства по принятию необходимых мер, в соответствии с национальными законами, для отказа в выдаче разрешений на въезд и предоставлении убежища государственным чиновникам, виновным в коррупции, разработки руководства по наилучшей практике и расширению обмена информацией о лицах, уличенных в коррупции;
- совместно друг с другом, а также с международными и региональными институтами по вопросам развития решительно бороться с мошенничеством и коррупцией и неправомерным использованием государственных ресурсов, поддерживать национальные усилия по борьбе с коррупцией путем создания институциональной основы и укрепления правопорядка, финансовой транспарентности и подотчетности, а также реформирования систем государственных закупок, создавать и развивать механизмы, способствующие эффективному возврату активов; содействовать глобальной ратификации и реализации Конвенции ООН против коррупции и призвать государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию, сделать это как можно скорее [35].

В том же году была ратифицирована Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., которая содержит ст. 16 «Подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций», а в ст. 2 дает понятия «иностранное публичное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации» [25].

Далее был принят Федеральный закон 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [91], который определил ключевые понятия -

«коррупция» и «противодействие коррупции», закрепил основные принципы борьбы с коррупцией.

Определяется коррупция путем перечисления противоправных действий, являющихся наиболее рельефным проявлением коррупции, указывается на сущностный признак коррупции – незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды указанному лицу другими лицами. Коррупцией также признается совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица.

Важным является предоставление гарантий неприкосновенности лицам, оказывающим содействие в противодействии коррупции. Имеется норма, в соответствии с которой лицо, сообщившее о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающее содействие в противодействии коррупции, находится под защитой государства (ч. 4 ст. 9). Предусмотрено, что в течение двух лет после увольнения с государственной службы граждан, замещавший должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами РФ, имеет право замещать должности в коммерческих или некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности государственного или муниципального служащего. Это возможно только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих РФ (ч. 1 ст. 12).

Принятие закона стало основанием и толчком для внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Так, были приняты Федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции"» [92] и № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции"» [93].

В 2008-2009 гг. Президентом РФ также был подписан целый ряд антикоррупционных указов.

Так, Указом Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» [84] был образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции. Указом Президента РФ от 16 июля 2009 г. № 814 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и в общие принципы, утвержденные этим Указом» [78] утверждены в новой редакции общие принципы служебного поведения госслужащих.

В целях выполнения международных конвенционных обязательств были приняты Указы Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» [82] и № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества» [83], которыми функции по реализации положений антикоррупционных конвенций в части взаимной правовой помощи были возложены на Минюст России (по всем гражданско-правовым вопросам, включая уголовные дела) и на Генпрокуратура РФ (по всем иным вопросам).

Указами Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения

федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [86] и № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» [85]; от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» [80] и № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» [81] были утверждены соответствующие положения; регламентированы вопросы представления лицами, занимающими должности госслужбы, сведений о доходах, имуществе и имущественных обязательствах, а также их проверки; утвержден перечень государственных должностей, при назначении на которые следует представлять аналогичные сведения в отношении своих супругов и несовершеннолетних детей; определен порядок размещения данных сведений на официальных сайтах госорганов и в СМИ, их проверки кадровыми службами госорганов.

В 2009 г. был принят Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [90], закрепивший в качестве меры специальную антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов.

В развитие антикоррупционной правовой базы, заложенной

вышеназванными ключевыми актами, был принят также ряд ведомственных актов.

Так, в Постановлением Аппарата Правительства РФ от 18 февраля 2010 г. № 647п-П16 было утверждено Типовое положение о подразделении по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа [48], закрепившее порядок организации и функционирования таких подразделений.

Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 были утверждены Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 годы [77], которые определили основные направления антикоррупционной политики на ближайшую перспективу.

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [88] были внесены поправки в УК РФ и КоАП РФ [20]. Так, была установлена административная ответственность юрлиц за подкуп – незаконное вознаграждение от имени юридического лица. А в УК была предусмотрена возможность исчислять размер штрафа в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки (ст. ст. 204, 290, 291, 291.1 УК). При этом штраф устанавливается в размере до 100-кратной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее 25000 руб. и более 500 млн. руб. Таким образом, штраф становится весьма эффективным видом наказания за взяточничество, поскольку влечет ощутимые экономические последствия для осужденного. Кроме того, в качестве самостоятельного состава преступления была предусмотрена ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1).

1 февраля 2012 г. Россия присоединилась к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении

международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г. [26] Данное соглашение призвано обеспечить международное сотрудничество в борьбе с коррупцией при заключении коммерческих договоров между представителями разных государств. При этом идея заключается не только в том, чтобы выявлять и привлекать к ответственности граждан своих государств за коррупционное поведение в отношении чиновников-иностранцев, но и принимать предусмотренные законом меры на своей территории в отношении зарубежных чиновников, берущих взятки. Особенность данной Конвенции в том, что она касается проблем, так называемой, «активной коррупции» или «активного подкупа».

Суть ее основных положений заключается в следующем:

Во-первых, следует признать уголовно-наказуемыми такие деяния, как «умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомερных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки» (подкуп иностранного должностного лица). При этом «иностранное должностное лицо» означает любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в т.ч. и для государственного органа, предприятия или учреждения, а также любое должностное лицо или представителя международной организации. В Конвенции также раскрываются такие понятия, как «действовать или бездействовать в связи с выполнением своих должностных обязанностей», «неправомерные преимущества» и др. При этом, согласно Рекомендациям Совета ОЭСР о вычете сумм взяток, выплаченных иностранным

государственным должностным лицам, из налогооблагаемой базы, средства, предназначенные для подкупа иностранных должностных лиц или используемые для этих целей, и любые другие расходы, понесенные в связи с совершением противоправных деяний, предусмотренных Конвенцией, не освобождаются от налогов. Преступлениями следует признавать также все формы соучастия, сговор, санкционирование действий по подкупу и покушение на подкуп иностранного должностного лица.

Во-вторых, следует установить ответственность юридических лиц за подобные действия, а вид и размер наказаний должен соотноситься с наказанием лиц, виновных в подкупе должностных лиц страны – участницы Конвенции ОЭСР. При этом, если в каком-либо государстве не предусмотрена уголовная ответственность юрлиц, то ее введение не потребуется.

В-третьих, предусмотреть, чтобы сумма взятки и доходы от подкупа должностного лица иностранного государства, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию или конфискации или чтобы применялись финансовые санкции, обеспечивающие соразмерный эффект.

В-четвертых, установление своей юрисдикции и судебного преследования физических и юридических лиц, совершивших подкуп иностранного должностного лица, как на территории страны, так и за границей. Причем если государство объявило преступлением подкуп должностных лиц собственных государственных органов в целях применения законодательства о борьбе с отмыванием «грязных» денег, то оно должно поступать аналогичным образом в отношении подкупа должностных лиц иностранных государств, независимо от того, где имел место факт подкупа.

13 марта 2012 г. Указом Президента РФ № 297 был утвержден очередной Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 гг. [76].

9 июля 2013 г. Пленум Верховного Суда РФ принял новое Постановление № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [49] с разъяснением норм УК РФ,

предусматривающих ответственность за взяточничество и иные коррупционные преступления, с учетом принятых международных стандартов и действующего на данный момент национального законодательства.

Вместе с тем, не смотря на все предпринимаемые руководством страны шаги, международные эксперты указывают на недостатки национального, в том числе уголовного, законодательства в части противодействия коррупции. Так, например, экспертами Управления ООН по наркотикам и преступности был подготовлен отчет о несоответствии российского законодательства международным антикоррупционным стандартам. Экспертами был высказан ряд замечаний и сформулированы предложения об изменении и дополнении УК РФ. В частности, были отмечены следующие основные моменты:

- необходимо введение уголовной ответственности за приготовление к получению взятки. Так, сегодня ненаказуемо приготовление к получению взятки до 25 тыс. руб. (ч. 1 ст. 290), даче взятки за законные действия до 150 тыс. руб. (чч. 1 и 2 ст. 291), подкупу свидетеля (ч. 1 ст. 309). Следует либо сделать для данных составов исключение, распространив на них действие ч. 2 ст. 30 УК, либо поднять их санкции до уровня тяжких преступлений.
- следует признавать приговоры зарубежных судов, вынесенные в отношении граждан России.
- необходимо выделить в структуре Следственного комитета России отдельную группу следователей по делам о преступлениях коррупционной направленности.
- необходимо считать коррупцией торговлю инсайдом и сговор на торгах, даже без участия в таких действиях государственных служащих.
- необходимо предусмотреть уголовную ответственность за торговлю влиянием (лоббизм) [15; 21; 35].

Российские специалисты также отмечают, что по ряду позиций Конвенции, предусматривающие международные стандарты противодействия

коррупции, и УК РФ имеют некоторые расхождения. Однако, российские эксперты не разделяют отмеченные недостатки и считают их сомнительными.

В целом, подводя итог, можно констатировать, что развитие отечественного законодательства об ответственности за взяточничество носит эволюционный характер, и эта работа продолжается.

Так, в принятой в 2021 г. Стратегии национальной безопасности РФ [75] обозначено, что коррупция является одной из угроз национальной безопасности, а борьба с ней – одним из направлений государственной политики по обеспечению национальной безопасности. Соответственно, утвержден очередной Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы [79]. Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию подметил: «Коррупция является одним из главных барьеров на пути развития государства. Очевидно, что борьба с ней должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной системы до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла» [47].

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества по УК РФ

2.1 Понятие взяточничества в современном уголовном праве России

Относительно трактовки понятия взяточничества нет единого мнения. Одни под взяточничеством понимают только получение взятки. Так, А.Н. Трайнин писал: «под взяточничеством следует понимать только состав получения взятки, а дача взятки и посредничество во взяточничестве есть особые формы соучастия в получении взятки» [68, с. 196]. Н.П. Кучерявый также считал получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве особыми формами совершения одного и того же преступления [32, с. 256].

Другие подразумевают под взяточничеством единое преступление, объединяющее получение и дачу взятки. Так, А.В. Грошев писал: «Наиболее правильным будет рассматривать получение и дачу взятки не как два самостоятельных преступления, а как одно составное преступление» [13, с. 43].

У третьих смешанная позиция. Так, Б.В. Здравомыслов выделял широкий и узкий смыслы этого понятия. В узком к нему относится только получение взятки, а в широком – получение, дача и посредничество [16, с. 331].

Мы полагаем, что между получением, дачей взятки и посредничеством во взяточничестве существует тесная связь, но они являются самостоятельными преступлениями, наделенными отличительными признаками. Например, по субъекту преступления, что уже не дает оснований рассматривать их как единое преступление. Законодатель в УК РФ также предусматривает ответственность за эти деяния в отдельных нормах, подчеркивая этим их самостоятельность. А термин «взяточничество» используется в качестве собирательного криминологического понятия.

Таким образом, речь идет о трех самостоятельных составах преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления - получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Все перечисленные составы официально отнесены к преступлениям коррупционной направленности [65].

Следует подчеркнуть, что получение взятки является исключительно служебным (так как может быть совершено только служащим), посредничество во взяточничестве является относительно служебным (так как может быть совершено и лицом, не состоящим на службе), а дача и посредничество – это общеуголовные преступления, составы которых предусматривают ответственность общего субъекта [15].

Безусловно, все деяния, охватываемые понятием взяточничества, являются взаимозависимыми и взаимообусловленными. Каждое из них в отдельности не может быть совершенно абсолютно автономно, вне связи с другими.

Вместе с тем законодатель придает получению взятки большую степень общественной опасности, относя его к категории особо тяжких преступлений, из чего вытекают все остальные неблагоприятные последствия уголовного преследования. Такой подход связан с тем, что своими действиями субъект дискредитирует публичную власть и государство, которые он представляет, снижает их авторитет.

Взяточничество относится к числу наиболее латентных преступлений в связи с тем, что наблюдается взаимная заинтересованность взяткодателя и взяткополучателя, которая обычно тщательно скрывается. Суть его заключается в том, что должностное лицо получает от других лиц или организаций заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное поведение или в связи с занимаемой должностью.

Взяточничеством признается незаконное получение должностным лицом материальных ценностей и выгод имущественного характера за общее

покровительство или попустительство лицу, передающему эти ценности или оказывающему имущественную услугу, или представляемым им лицам. В таком случае какие-либо конкретные действия (бездействие) должностного лица, принимающего вознаграждение, специально не оговариваются, но участники преступления осознают, что, в конечном счете, ценности (услуги) вручаются должностному лицу с целью удовлетворения интересов взяткодателя или представляемых им лиц, поскольку данное общее покровительство или попустительство в итоге выражается (может выразиться) в тех или иных действиях (бездействии) должностного лица. Подобного рода взяточничество характерно при получении систематических вознаграждений (подношений) от подчиненных или подконтрольных должностному лицу работников, поскольку должностное лицо постоянно решает вопросы, затрагивающие их интересы, и последние заинтересованы в благоприятном к ним отношении взяткополучателя, а также для коррумпированного аппарата государственных и муниципальных органов, когда представители организованной преступности как бы берут на содержание должностных лиц, обоснованно рассчитывая, что те в необходимых случаях будут действовать в интересах взяткодателей.

Основные причины взяточничества следующие.

Во-первых, это ускорение принятия решения входящего в круг служебных обязанностей должностного лица – взяткополучателя. Взяткодателю выгоднее дать взятку и быстро получить желаемое (например, лицензию на торговлю спиртными напитками), чем ждать решения своего вопроса в общем порядке.

Во-вторых, это приостановка или прекращение действий чиновника по исполнению им своих обязанностей (например, непринятие сотрудником Роспотребнадзора мер к нарушителю требований санитарных норм) за определенное вознаграждение.

В-третьих, это подкуп самого чиновника для того, чтобы он, оставаясь служащим в государственных или муниципальных органах, заботился о корыстных интересах взяткодателя [40].

Предмет рассматриваемых преступлений УК обозначает собирательным термином «взятка», которая определяется как «различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за выполнение или невыполнение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий (бездействия), если такое деяние входит в служебные полномочия субъекта, либо он в силу должностного положения может способствовать таким деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе» [3, с. 140].

Имеют место разновидности взятки. Взятка – вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, предоставляемое в пользу должностного лица за действия (бездействие), входящие в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Под деньгами (валютой) закон понимает как российские, так и иностранные денежные знаки, имеющие хождение, т.е. находящиеся в финансовом обороте, на момент совершения преступления. Старинные российские и иностранные монеты, не имеющие хождения в качестве средства платежа, но обладающие той или иной нумизматической ценностью, деньгами в смысле ст. 290 УК РФ не являются и должны относиться к взятке в виде «иного имущества», разумеется, при условии, если их среднерыночная стоимость не может быть расценена как ничтожная (например, несколько российских копеек или пятаков чеканки 1915 г.), что в силу малозначительности исключает общественную опасность содеянного и на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ исключает уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 142 ГК РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. ГК РФ к ценным бумагам относит: государственные облигации, например, сберегательного займа, ГКО, облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, акции, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу таковых (ст. 143 ГК РФ) [10].

Под иным имуществом следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в том числе и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы - палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бытовых изделий, а также их лома, природные драгоценные камни в сыром и необработанном виде, а также жемчуг, за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих камней и лома таких изделий. При этом надо иметь в виду, что, если предметом получения взятки будут валютные ценности в указанном виде, содеянное должно дополнительно квалифицироваться по ст. 191 УК РФ (незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга) по совокупности. Взятка также может выражаться в форме незаконного оказания услуг имущественного характера либо предоставления иных имущественных прав. То есть речь идет об имущественных выгодах, которые могут выражаться в безвозмездном предоставлении взяткополучателю самых разнообразных услуг материального свойства (ремонт авто, строительство дома и пр.) [23]. Возможны и иные завуалированные способы взятки – существенное занижение стоимости имущества при его купле-продаже, фиктивный прием на работу с реальной выплатой зарплаты и т.п. [39].

Ключевой характеристикой взятки является размер, выражаемый в количественных показателях. Как разъяснил Верховный Суд РФ, «от размера взятки зависит квалификация преступления, поэтому любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии - на основании заключения экспертов. Поэтому не могут быть предметом взятки услуги нематериального характера, не влекущие имущественной выгоды (например, предоставление возможности приобрести какой-либо товар, выдача положительной рецензии или заключения и т.п.)» [49]. При этом нижнего предела взятки УК не определяет.

Взятку следует различать с подарком. Прежде всего, подарок не является вознаграждением. Во-вторых, согласно ст. 575 ГК РФ, стоимость подарка не должна превышать 3 тыс. руб., то есть госслужащим нельзя принимать в дар имущественные ценности, стоимость которых превышает указанную сумму [11].

Есть мнение, что «мизерные, малоценные подношения, подарки, являющиеся, скорее, знаками внимания, уважительности, в виде, например, пачки или даже блока сигарет, газовой зажигалки, плитки шоколада, коробки конфет, букета цветов, бутылки вина, взяткой считаться не могут» [24, с. 1178]. В случае символической стоимости предмета взятки, содеянное следует оценивать с позиции малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК).

Вместе с тем в качестве дифференцирующего ответственность за взяточничество признака предусмотрен размер взятки: значительный – более 25 тыс. руб., крупный – более 150 тыс. руб. и особо крупный – более 1 млн. руб.

ГК РФ дает определение договора дарения: «по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право

(требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением» [11].

Оценивая действия должностных лиц по получению взятки, следует руководствоваться законодательством о госслужбе, где нормативно закреплен запрет для госслужащих выполнять иную оплачиваемую работу кроме преподавательской, научной или творческой деятельности [94].

Некоторые авторы в этимологическом смысле отождествляются понятия взяточничества, подкупа и коррупции [14]. Однако, думается, последнее понятие наиболее широкое и включает вообще все преступления, которые так или иначе связаны с проявлением действий, направленных на то, чтобы за незаконную передачу денежных средств либо иных прав каким-то образом улучшить свое положение, получить выгоду и т. д.

При этом если, например, рассматривать понятия взятки и подкупа в сугубо уголовно-правовом смысле, то данные понятия не только далеко не тождественны, охватываются разными уголовными составами, но даже не входят в один раздел Особенной части УК РФ.

Так, дача взятки как минимум в уголовно-правовом смысле предполагает три варианта – дача взятки за то, чтобы должностное лицо совершило определенное действие, дача взятки за то, чтобы не совершало определенных действий, которые должно совершить, например, по общему правилу в силу закона – иными словами, за бездействие и дача взятки за общее покровительство, а также так называемой взятки-вымогательства.

То есть взятка – это не есть просто незаконное материальное вознаграждение, которое получает должностное лицо, данное вознаграждение обязательно обуславливает совершение этим лицом конкретных действий или бездействия в пользу того лица, кем материальное вознаграждение было предоставлено. Не взятка обуславливает соответствующие служебные

действия или бездействие, а наоборот, само служебное поведение обуславливает взятку [22].

Из понятия взятки вытекают следующие признаки:

- денежное вознаграждение или подарок превращаются во взятку лишь в случае преподношения их в адрес должностного лица;
- взятка дается как за то, чтобы были совершены законные или незаконные действия;
- подарок должностному лицу преподносится открыто – например, торжественно или при точном соблюдении установленного законодательством порядка, то это уже не является взяткой и в принципе не составляет каких-либо действий, которые являются преступными [14].

Данные признаки можно выделить, проанализировав простое значение понятия взятки, пока даже еще не в уголовно-правовом формате.

При этом следует заметить, что рассмотрение взятки только лишь в материальном аспекте вызывает определенные затруднения. В целом покровительствовать взяткодателю однозначно относятся фактически к признакам объективной стороны. Но если взятку понимать лишь в материальном смысле, то указанные действия просто опускаются и даже не отражаются в содержании ее понятия.

При этом на доктринальном уровне и в практике распространено восприятие взятки в качестве понятия, которое обладает аналогичными признаками, что и гражданско-правовой договор, как бы парадоксально это не звучало.

Так, во-первых, незаконное вознаграждение обусловлено должностным положением лица и все-таки, как вытекает из судебной практики, которое входит в предмет взяточничества.

Во-вторых, должностное положение в тоже время еще и объект взяточничества, ввиду того, что вытекает из определенных общественных отношений и должностное лицо обязано воздерживаться от получения какой-

либо материальной выгоды только в рамках указанных отношений, а если же лицо получает какую-либо выгоду, никак не связанную с его положением, то соответственно это не будет являться составом уголовного преступления.

В-третьих существует сформированная практика заявления исков прокурором вслед за уголовным делом, связанным с дачей/получением взятки, основной которых выступает ст. 169 ГК РФ [10]. И причем отмечается высокий процент удовлетворения судами подобного рода исков, то есть действительно взяточничество по своей природе близко к гражданско-правовой сделке, которая, однако, противоправна и недействительна и его именно так воспринимают суды.

Таким образом, взяточничество по своему содержанию близко к гражданско-правовому договору, однако с обязательным уточнением, что такой «договор» неправомерен и несет не только последствия в виде гражданской ответственности, но и в виде уголовной. Здесь также есть две стороны – взяткодатель и взяткополучатель, наличие достаточно сложного предмета [22].

Таким образом, дача и получение взятки есть два самостоятельных состава преступления против интересов публичной службы. При этом они связаны друг с другом и не могут быть совершены сами по себе, отдельно друг от друга.

Более высокая степень общественной опасности получения взятки связана с грубым нарушением интересов государственной службы, причинением вреда государству и авторитету власти. В подавляющем большинстве случаев взяткодатели преследуют цель незаконного получения выгод, преимуществ, материальных или иных благ. При этом параллельно создаются условия для ущемления прав и законных интересов других лиц, поскольку взяткодатель таким способом ставит себя на место законного обладателя соответствующих преференций и обеспечивает принятие неправомерного решения в свою пользу, а другой гражданин лишается

возможности реализовать принадлежащие ему по закону права и удовлетворить свои законные интересы.

Практика свидетельствует, что факты взяточничества уже приобрели черты некой системы со своими жесткими правилами, а в целом обеспечивают основу для такого более широкого остро негативного социально-правового явления как коррупция [43].

УК РФ определяет это преступление как получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ч. 1 ст. 290 УК).

Взяточничество распространено в настоящее время практически во всех странах мира. Одной из причин взяточничества является то, что чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему «ресурсами» путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, перераспределение собственности (приватизация), государственные и муниципальные заказы или льготы, а также возможность принятия законного или незаконного решения, например в возбуждении или в необоснованном отказе в возбуждении уголовного дела и т.п. [28]

2.2 Анализ составов взяточнических преступлений по УК РФ

Как уже отмечалось, взяточничество охватывает три самостоятельных состава преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве (ст.ст. 290-291.1 УК РФ), которые заслуживают отдельного внимания в плане их

уголовно-правового анализа. Позиция Верховного Суда РФ относительно разъяснения соответствующих положений УК РФ изложена в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [49].

Получение взятки (ст. 290 УК РФ). Сфера действия данной статьи охватывает всю систему государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В статье содержится два основных состава: первый – получение взятки за законные действия (бездействие) в рамках служебных полномочий должностного лица и второй – получение взятки за незаконные действия (бездействие).

Объективная сторона состава выражается в получении субъектом преступления лично или через посредника предмета взятки.

Основаниями получения взятки являются комплекс таких действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц: «действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия должностного лица; способствование должностного лица определенным действиям (бездействию) в силу его должностного положения; общее покровительство по службе; общее попустительство по службе» [24, с. 1172]. Эти действия (бездействие) могут быть: «уже совершенными или ожидаемыми; определенными или неопределенными» [70, с. 330].

Признаки действий (бездействия), служащие основанием передачи предмета взятки, охватывают: «характер действий (бездействия), которые получатель должен выполнить для удовлетворения лица, передающего имущество; способ удовлетворения лица, передающего имущество; связь действий (бездействия), выполняемых получателем, с его должностным положением» [69, с. 698].

Выполняемые либо подлежащие выполнению, либо обещанные к выполнению действия, в данном случае, являются законными и создают

какие-либо выгоды для передающего лица или представляемых им лиц. Выгоды: «могут иметь имущественный характер; быть выраженными в принимаемом решении, имеющем значение юридического факта; состоять в физической, информационной и иной помощи (напр., позитивной позиции при решении интересующих передающего взятку вопросов)» [39, с. 134].

Действия (бездействие), таким образом, представляют собой реальное или возможное вознаграждение за переданное имущество, т.е. совершение или несовершение чего-либо в пользу перечисленных в статье лиц, причем содержание оборота «в пользу» понимается законодателем предельно широко: от имущественных или организационных выгод до создания общего благоприятствующего климата. При этом приобретенные выгоды могут быть законными либо незаконными [51].

В статье указывается, что польза должна предполагаться непосредственно для взяткодателя либо для представляемых им лиц, в частности, возглавляемой им организации либо неформального круга лиц. Во всех случаях действия (бездействие) должностного лица должны иметь конкретного адресата. Не являются по прямому тексту состава действиями в пользу представляемых лиц меры, улучшающие положение дел на участке своей работы, дополнительная оплата труда служащих, приобретение орудий и средств производства.

Связь ожидаемых или выполняемых действий с получением предмета взятки в статье выражается оборотом «получение за... действия (бездействия)», а равно «за общее покровительство или попустительство по службе», что означает наличие причинной связи между получением имущества и либо действиями (бездействием), либо обоснованными ожиданиями взяткодателя. При отсутствии этой связи исключается получение взятки. Согласно рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, судам следует указывать в приговоре, за выполнение каких конкретных действий (бездействия) должностным лицом получена взятка. Время передачи до или

после совершения действия (бездействия) в интересах, дающего на квалификацию содеянного не влияет [49].

Связь получения взятки с положением должностного лица по статье проявляется двояко: «действия входят в служебные полномочия либо лицо в силу должностного положения может им способствовать» [51, с. 68]. Это разграничение означает, что в первом случае лицо само совершает действия, во втором – действия должно совершить иное лицо, а виновный выступает в качестве своего рода пособника, который по данной статье признается исполнителем.

Служебные полномочия лица подразделяются на правовые и фактические; связь с ними, описываемая понятием «входят», означает, что лицо лично совершает действия, которые оно вправе либо обязано совершить.

Способствование действиям обязательно связано с должностным положением лица и имеет определенное содержание. Связь с должностным положением характеризуется как «в силу должностного положения» и означает личное использование правовых и фактических возможностей должностного лица в сфере его компетенции. Не является использованием должностного положения приобретение каких-либо товаров, билетов в льготной очереди и т.п.

Способствование – это принятие каких-либо мер, побуждающих третье лицо осуществить действия, которые являются целью взятки. К ним могут относиться просьбы, предоставление материалов, предопределяющих решение третьего лица, и проч. При способствовании возможны различные правовые оценки действий лица: получение взятки, соучастие в получении взятки. Использование только личных связей не может рассматриваться как использование должностного положения.

Связь между покровительством или попустительством по службе и получением взятки охватывает отношения между должностным лицом и лицом, передающим имущество; возмездный характер покровительства и попустительства; действия (бездействие) по покровительству или

попустительству. В упомянутом Постановлении Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что: к общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью, а к попустительству по службе следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяточдателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия [49].

«Связь между должностным лицом и взяточдателем определяется наличием служебных отношений по тексту статьи; практика признает наличие отношений также и в случаях, когда взяточдатель находится в сфере контроля, надзора либо осуществления разрешительных функций. Не является достаточным – для признания взятки – утверждение, что должностное лицо как бы находится на содержании у организованной преступности. Понятие организованной преступности в уголовном законодательстве отсутствует, что не позволяет получить юридически корректную оценку субъекта преступления» [24, с. 1177].

«Возмездный характер покровительства и попустительства не раскрывается указанием на признак совершения действий бездействия) в чью-либо пользу. Статья не связывает покровительство и попустительство с совершением действий в пользу определенного лица. Оно (покровительство или попустительство по службе) должно быть объяснено на другой основе. Возмездность покровительства и попустительства имеет место, если лицо, исходя из реальной практики отношений, может рассчитывать на совершение действий (бездействия), ради которых передавался предмет взятки» [51, с. 68].

Отсутствие оснований для получения имущества, т.е. противоправность принятия имущества должна быть установлена, поскольку в ряде случаев возможна передача имущества в связи с совершением действий (бездействия) в пользу, дающего либо за общее покровительство или попустительство, но сама передача имущества является законной. Сюда может относиться

приобретение вещей, заключение различного рода творческих договоров, выплата различного рода премий и проч.

Получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие) по объективной стороне включает: «а) действия по получению (принятию) предмета взятки; б) совершение незаконных действий; в) причинную связь между получением предмета взятки и незаконными действиями» [51, с. 69].

Незаконными признаются неправомерные действия (бездействие) должностного лица, которые не вытекали из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

Состав сконструирован как формальный – считается оконченным, если должностное лицо приняло хотя бы часть взятки (как в открытой, так и завуалированной форме). Если в качестве предмета взятки выступает услуга или выгода имущественного характера, то состав считается оконченным с момента, когда взяткополучатель начал ими пользоваться, либо с момента получения документов, дающих право на такую услугу или выгоду (путевка, билет и т.п.) [17].

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью.

Субъект преступления – специальный – должностное лицо РФ, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

В качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, отягчающих ответственность за получение взятки предусмотрены:

- «ч. 2: значительный размер взятки (свыше 25 тыс. руб.);
- ч. 3: незаконные действия (бездействие) взяткополучателя;
- ч. 4: совершение лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления;

- ч. 5: а) совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) сопряженное с вымогательством взятки; в) в крупном размере (свыше 150 тыс. руб.);
- ч. 6: в особо крупном размере (свыше 1 млн. руб.)» [24].

Дача взятки (ст. 291 УК РФ). Прежде всего, следует сказать, что родовый объект представляет собой общественные отношения, которые формируются в сфере функционирования института государственной власти. То есть в данном случае подразумевается в целом институт государственной власти, который является очень обширным и включает в себя совокупность общественных отношений, взаимосвязей между ними, субъектов, объектов и так далее. В общем, родовым объектом признается все то, что может быть хоть как-то нарушено во взаимосвязи с аппаратом государственной власти.

Видовым объектом данного преступления являются интересы госвласти и госслужбы, а также местного самоуправления, то есть подрывает интересы и законные права неопределенного круга лиц – физических и юридических, а также самого государства ввиду того, что взятка подрывает его авторитет в глазах населения, нарушает установленный законом порядок урегулирования тех или иных общественных отношений и притязаний.

Видовой объект – общественные отношения, которые формируются в сфере функционирования института государственной власти – то есть здесь уже видовой объект наиболее сужен, такой вывод вытекает из названия главы

Непосредственный объект дачи взятки – это уже более узкая, конкретизированная область общественных отношений, которые складываются и обеспечивают нормальный, законный и правомерный порядок функционирования публичной власти и государственных органов, а также органов местного самоуправления.

Дача взятки – это преступление, которое обладает повышенной общественной опасностью ввиду того, что подрывает основы власти и управления, законный порядок, авторитет государства, его органов и должностных лиц, противоречит важнейшим конституционным основам и

принципам законности, причиняет вред в экономическом разрезе государству и всему обществу в целом.

Объективная сторона дачи взятки выражается активными действиями, когда виновный непосредственно или опосредованно передает должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации предмета преступления – денег, ценных бумаг, иного имущества - или оказание ему услуг имущественного характера.

При этом передача предмета может осуществляться самыми различными способами, в частности:

- непосредственная передача денежных средств, иных ценностей «из рук в руки»;
- уступка каких-либо имущественных прав, прав требования и т.п.;
- погашение каких-либо обязательств должностного лица.

Все указанные действия носят имущественный характер и фактически приводят лишь к одному – к тому, что у должностного лица значительно улучшается материальное положение. То есть суть одна, однако способы многочисленны, и каждый раз появляются все новые для того, чтобы скрыть истинное содержание, «замаскировать» взятку правомерными действиями, сделкой, договором и т.д.

Так, например, стороны даже могут заключать договор купли-продажи того или иного объекта, предмета. Если речь идет о крупном размере взятки, одна сторона передает другой какой-либо объект недвижимости – квартиру, помещение и, причем это на первый взгляд выглядит как вполне законный договор двух лиц, в рамках сделки равноправных, выступающих в качестве субъектов гражданских отношений лиц. При этом фактически квартира поступает в распоряжение лица даром, то есть он как покупатель не передает никаких денежных средств и совершенно «случайно» вдруг оказывается должностным лицом, которое затем оказывает те или иные услуги «продавцу». При этом подобные схемы не всегда можно объективно раскрыть, а тем более доказать. В данном случае для того, чтобы квалифицировать действия лица

как передачу взятки необходимо доподлинно установить, что такое лицо передало тот или иной объект по возмездному договору, но по факту не получило денежного возмещения, которое обязательно в таком случае.

Также думается, все-таки правильным будет обозначить как составляющий элемент объективной стороны дачи взятки действия должностного лица, направленные на то, чтобы совершить те или иные действия/бездействие в пользу лица, дающего взятку. Конечно, в данном случае таких действий может и вообще не состояться и в целом состав преступления не зависит от них, и они также не являются главенствующими элементами, которые образуют объективную сторону. Однако их наличие подразумевается, по крайней мере, умыслом виновного, так как когда он дает взятку, он рассчитывает на них [38].

По моменту окончания преступления является формальным, так как окончено оно с момента того, как состоялась фактическая передача предмета взятки. При этом возможно покушение на дачу взятки в случае, если по независящим от виновного лица она не состоялась – и в данном случае не обязательно вмешательство государственных органов, такими обстоятельствами могут быть любые препятствия – в частности, когда должностное лицо сообщает о попытке дачи взятки в правоохранительные органы [69].

При этом, если предполагаемый предмет взятки передается уже после того, как должностное лицо совершило те или иные действия в пользу взяткодателя, то фактически это не влияет на квалификацию, однако некоторые авторы считают, что в таком случае вообще состава дачи взятки может и не быть. Но, думается, такая точка зрения неоправданная, ведь фактически предмет взятки передается, а если учесть, что факт выполнения или не выполнения выгодных для взяткодателя должностным лицом действий охватывается смежным составом преступления, а здесь его просто необходимо учитывать для сведения. Поэтому все-таки факт передачи взятки есть и за это в любом случае возникает уголовная ответственность по ст. 291 УК РФ [39].

При этом передача взятки осуществляется лично либо через посредника. При этом посредник несет уголовную ответственность по ст. 291.1 УК РФ, если он действовал умышленно. Если же, например, должностное лицо приказывает передать взятку физическому/юридическому, а тот был осведомлен об этом, то будет рассматриваться как соучастник – исполнитель, а должностное лицо в качестве организатора. При этом посредник может быть использован как «средство» совершения преступления – в том случае, когда он не подозревает, что передает взятку – например, виновное лицо просит его передать взятку под видом делового письма, иных бумаг, должным образом запакованных и т.п. В указанном случае посредник не несет уголовную ответственность.

Статья 291 УК РФ предусматривает следующие квалифицированные признаки дачи взятки в частях 2–5 соответственно:

- дача взятки в значительном размере – сумма денег и имущества, которая превышает 25 000 руб., в соответствии с Примечанием к ст. 290 УК РФ;
- дача взятки за то, чтобы должностное лицо совершило действия/бездействие, которые заведомо незаконны и, возможно составляют другое преступление – например, незаконное помещение в следственный изолятор, незаконное привлечение к уголовной ответственности и так далее;
- дача взятки группой лиц по предварительному сговору/ОПГ либо крупный размер – в сумме 150000 руб.;
- особо крупный размер взятки – свыше 1 млн. руб.

Согласно примечанию к ст. 291 УК, лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если взяткодатель добровольно сообщил органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Однако на практике все несколько сложнее – так, необходимо в обязательном порядке наличие двух условий, которые должны подтвердиться, то есть быть в ходе следствия доказанными:

- факт вымогательства взятки со стороны мздоимца;
- добровольное сообщение субъекта о факте дачи взятки.

Субъект дачи взятки является общим, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что «должностное лицо, предложившее подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, несет ответственность по соответствующей части ст. 291 УК как исполнитель преступления, а работник, выполнивший его поручение, - как соучастник дачи взятки» [49].

При этом ст. 291 УК РФ перечисляет три категории лиц, которым виновное лицо передает взятку, это могут быть просто должностные лица – лица, которые на постоянной основе либо временно, а равно в соответствии со специальным полномочием осуществляют функции представителя власти, либо занимаются выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации; иностранные должностные лица и должностные лица международной организации – лица, которые таковыми признаются в соответствии с международными договорами в сфере противодействия коррупции.

Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор).

К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией.

Субъективная сторона дачи взятки выражена прямым умыслом, то есть виновное лицо осознает, во-первых, что осуществляет передачу предмета взятки именно должностному лицу, во-вторых, противоправность таких действий, и, в-третьих, желает наступления определенного результата – совершения должностным лицом действий/бездействия в свою пользу, что приводит к вредоносным общественно опасным последствиям.

При этом допустимо, что субъект может добросовестно заблуждаться касательно оснований, в соответствии с которыми передается предмет взятки, то есть считать, что это не является вознаграждением либо не осознавать, что оно неправомерно. В данном случае состав дачи взятки будет отсутствовать.

Мотив и цель дачи взятки, выраженные в корысти – лицо хочет добиться выгодного для себя решения того или иного вопроса, проблемы, а также в целом может стремиться добиться покровительства и так далее [70].

Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). С введением в 2011 г. этой статьи в УК РФ появилась самостоятельная уголовная ответственность за пособнические действия – посредничество в получении или даче взятки, то есть действия посредника выведены из сферы соучастия и введены в разряд отдельного состава преступления.

Объективная сторона данного преступления выражается в: «непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя; ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещании или предложении посредничества во взяточничестве» [24, с. 1180].

Передача взятки может иметь разные формы в зависимости от свойств предмета взятки: если это деньги, ценные бумаги или иное имущество – они непосредственно переходят взяткополучателю; если это оказание взяткополучателю услуг имущественного характера или предоставление иных имущественных прав – передача взятки выражается в фактическом предоставлении ему таких услуг или прав, а равно в предоставлении документов, дающих право на их получение либо подтверждающих наличие соответствующего права.

Иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки может выражаться в организации встречи между потенциальными взяткодателем и взяткополучателем либо наоборот, обеспечении «общения» между данными лицами только таким образом, при котором оно может осуществляться только через посредника; согласовании условий, на которых они готовы дать-получить взятку (касающихся предмета, размера и способа передачи взятки); информировании об изменении таких условий и т.д.

В качестве иного способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними могут быть различные действия: открытие счета на имя взяткополучателя, обеспечение безопасности передачи-получения взятки, подыскание соответствующего помещения и т.п. Если лицо не только согласно передать взятку, но и одалживает для этого свои деньги взяткодателю, его действия квалифицируются только как посредничества во взяточничестве без совокупности с пособничеством в даче взятки.

В случае обещания или предложения посредничества во взяточничестве речь идет о выраженном инициативном намерении лица оказать посреднические услуги во взяточничестве или согласии их оказать при наличии уже поступившего предложения как от взяткодателя, так и взяткополучателя.

Если лицо, обещавшее или предложившее выступить посредником во взяточничестве, ничего не успело сделать по независящим от него обстоятельствам, это деяние будет считаться оконченным преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК. Если же такое лицо уже приступило к совершению иных действия по способствованию взяткодателю или взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении или даче взятки в значительном размере, но не смогло завершить все задуманные им действия по независящим от него обстоятельствам, то его действия следует квалифицировать как покушение на посредничество по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291.1 УК [67].

В отличие от ст. ст. 290 и 291 УК криминообразующим признаком основного состава посредничества во взяточничестве является размер взятки – он должен быть значительным (превышать 25 тыс. руб.). Если лицо совершает посредничество во взяточничестве, но стоимость взятки не является значительной, то ст. 291.1 УК не может быть применена. В таком содеянном следует квалифицировать как соучастие в виде пособничества в получении или даче взятки (ч. 5 ст. 33 и ст. 290 или ст. 291 УК).

Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

Субъект преступления – общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом.

В ч. 2 ст. 291.1 УК предусмотрена ответственность за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения.

Использование своего служебного положения означает, что посредник во взяточничестве использует возможности, которыми обладает в силу занимаемого положения, т.е. он обладает полномочиями влиять на поведение подчиненных ему лиц, например, отдавать обязательные для них приказания (распоряжения), распоряжаться материальными ценностями, принимать на работу или увольнять с работы. Это может быть также использование авторитета занимаемой должности при отсутствии прямого воздействия на подчиненных ему лиц.

В ч. 3 ст. 291.1 УК указан особо квалифицирующий признак – совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Согласно примечанию к ст. 291.1 УК лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве, то есть речь идет о специальном случае освобождения от уголовной ответственности. Речь идет о постпреступном поведении, которое свидетельствует о раскаянии и активном содействии выявлению и раскрытию совершенного преступления [67].

Проблемным вопросом криминализации посредничества является именно многообразие его форм, которые изобретаются с одной целью – затруднить или сделать невозможным доказывание вины посредника в суде. Между тем, законодатель не зря ввел данный состав преступления, поскольку

недоказанность действий посредника зачастую влечет уклонение от уголовной ответственности других сторон – взяткодателя и взяткополучателя.

Среди ученых нет единого подхода по вопросу окончательной криминализации и правового состава посредничества, поскольку методика раскрытия способствования взяточничеству не квалифицировано надлежащим образом в Постановлении Пленума ВС РФ и уголовно-правовом законе взяткодателем [30].

Частично мы охарактеризовали проблемные вопросы по уголовно-правовому регулированию предмета исследования, показав при этом неоднозначность нормы ст. 291.1 УК РФ, которая, по нашему мнению, возникла из-за отсутствия системного подхода при разработке указанной нормы. Изучение современной судебной практики и уголовного права приказала два основных подхода к пониманию посредничества во взяточничестве: первый считает ее непосредственной передачей предмета взятки, порученное одной из сторон взяточничества, а другой определяет посредничество содействием достижению или непосредственную реализацию соглашения взяткодателя и взяткополучателя.

Остается немало нераскрытых проблем: наличие или отсутствие стадии покушения, проблемы совокупности посредничества с другими родственными составами преступлений и т.д. То есть, требуется дальнейшее научное исследование проблемы и корректировка правил уголовно-правовой квалификации со стороны Пленума Верховного Суда РФ, в том числе – в форме особого мнения судьи ВС РФ.

Названные выше признаки являются наиболее ключевыми при разграничении составов и их вполне достаточно для верной квалификации. При этом, несмотря на схожесть составов, на практике как правило не бывает серьезных ошибок в квалификации, ввиду отсутствия неточных, размытых оценочных критериев, признаки каждого состава исчерпывающе ясны.

Глава 3 Криминологическая характеристика взяточничества в современной России

3.1 Состояние проблемы взяточничества в современной России

В докладе Генпрокурора России о состоянии и укреплении законности и правопорядка в Российской Федерации по итогам 2019 г. было отмечено, что выявлено свыше 312 тыс. коррупционных правонарушений (рост на 38%), однако число поставленных на учет преступлений коррупционной направленности третий год подряд снижается (около 38 тыс.), заметно сократились факты регистрации получения взяток (на 10%), коммерческого подкупа (на 11%). В целом правоохрательными органами выявлено почти на 3 тыс. преступлений коррупционной направленности меньше, чем в 2018 г. Однако Генпрокурор не связал данные процессы с оздоровлением коррупционной обстановки в стране, так как в основном это результат ослабления работы правоохрательных органов, кроме того, одной из предпосылок снижения зарегистрированных коррупционных посягательств в прошлом году являлась деятельность прокуроров по пресечению фактов их необоснованного учета [44].

Специалисты подчеркивают, что «взяточничество как социальное явление – наиболее объективный показатель коррумпированности общества и во всех странах рассматривается как серьезное преступление. В России статистические данные о взяточничестве традиционно входят в число основных характеристик состояния преступности в стране в целом» [98, с. 29].

Рассматриваемые преступления характеризуются высокой общественной опасностью и крайне негативными последствиями. Взятничество ведет к дезорганизации управленческой деятельности, ущемлению прав и законных интересов граждан, подрыву авторитета государства и доверия населения к власти.

«Беспрецедентные масштабы этого явления оказывают крайне разрушительное влияние на моральное здоровье нации, формируют негативный образ государственного служащего, порождают у граждан уверенность в продажности публичной власти. Подрывается авторитет органов государственной власти и правоохранительных органов, снижают эффективность их деятельности» [97, с. 131].

В последние годы в России наблюдается устойчиво высокие показатели взяточничества. При этом установить точную фактическую картину уровня распространенности взяточничества достаточно сложно, поскольку высока его латентность. О совершенных взятках предпочитают молчать все участники таких фактов.

По мнению экспертов, более 70% госслужащих так или иначе берут взятки, а выявляется не более 2% случаев [34]. Более того, есть мнение, что этот показатель вдвое меньше [29].

Сегодня имеет место процесс «сращивания» государственной власти и бизнеса, причем это отнюдь не носит легитимный характер. «Теневая экономика», ежегодно направляет около 7 млрд. долларов на подкуп чиновников [4].

В Российской Федерации проблема взяточничества приобрела поистине масштабы национальной угрозы. С каждым годом численность совершаемых субъектами уголовно – наказуемых деяний такого рода увеличивается. Так, если в 2000 г. было зарегистрировано 7047 преступлений, связанных со взяточничеством, то в 2012 г. – 10157, а в 2014 г. уже 12355 [29].

Однако, как отмечают специалисты, указанные цифры далеки от реальности в связи с чрезвычайно высокой латентностью взяточничества.

Согласно социологическому исследованию, ВЦИОМ, проведённому по заказу Минэкономразвития РФ в 2020 г., «наиболее коррумпированными сферами жизни оказались здравоохранение и образование, хотя в этом плачевном рейтинге традиционно держатся за высокие места и ГИБДД в частности и полиция в целом. Средний размер взятки вырос с 2780 руб. в

2011 г. до 15285 руб. в 2020 г., правда, число коррупционных сделок сократилось с 46 млн. до 31 млн. соответственно. Растет доля ситуаций, когда чиновник берет взятку за выполнение своих прямых обязанностей — если в 2011 г. этот показатель был на уровне 24%, то в 2020 г. он составил 33%. Впрочем, последние исследования показали и комичные итоги. Увеличилось число тех, кто готов дать взятку – с 9 до 24 %, лишь 1% опрошенных не дают взятки, опасаясь наказания» [59].

По мнению граждан, «лидерство в сфере бытовой коррупции принадлежит высшему образованию (поступление в вузы, экзамены, дипломы и прочее) и ГИБДД (получение водительского удостоверения, прохождение техосмотра, нарушение ПДД). Доля этих сфер в годовом объеме коррупции суммарно составила 45 млрд. рублей (ГИБДД – 24,2 млрд., вузы – 20,8 млрд.). Общая сумма взяток, полученных за год от граждан сотрудниками милиции, выросла с 1,265 млрд. руб. в 2011 г. до 16,211 млрд. руб. в 2020 г. При этом средний размер взятки увеличился с 930 руб. до 12 571 руб. В четыре раза – с 3,635 млрд. руб. до 13,838 млрд. руб. – вырос объем рынка коррупции в дошкольных учреждениях (средняя взятка в детсадах составила 8025 руб.)» [59].

Фактически самой коррупционной сферой остается здравоохранение – «общий объем взяток в 2020 г. оказался на уровне 35,295 млрд. руб. при относительно небольшом размере средней взятки – 3476 руб.» [59].

Состояние проблемы взяточничества в современной России определяется и общественным мнением граждан. Так, в мае 2021 г. ВЦИОМ провел «опрос по репрезентативной всероссийской выборке населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах, от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%» [59].

По данным опроса, «разрыв между бедными и богатыми в России продолжает расти – к такому мнению склоняется все большее число граждан.

Россияне традиционно негативно относятся к чиновникам. По мнению населения, их влияние на жизнь страны с годами лишь усиливается, растут и объемы взяточничества» [59].

При этом, 62% россиян выступают в целом за ужесточение наказания за взяточничество [59]. Сейчас среди основных мер воздействия на чиновников также называются определенные наказания.

«Сегодня российское законодательство и другие правовые нормы, направленные на борьбу со взяточничеством, являются малоэффективными по сравнению с уголовно-правовыми средствами. Однако следует отметить, что последние сильно ограничены, что снижает возможности их применения в борьбе со взяточничеством. Поэтому вопрос о совершенствовании законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством, а тем более уголовно-правового законодательства, был и остается достаточно острым. В настоящее время Россия переживает период сильнейших экономических и социальных преобразований, поэтому особенно остро ощущаются пробелы в действующем законодательстве» [19, с. 17].

Какую бы форму или вид не имело взяточничество, его общественная опасность чрезвычайно высока. В документах международного сообщества неоднократно подчеркивалось, что «коррупция оказывает исключительно вредное влияние на экономическую жизнь общества, подрывает эффективность всех видов правительственных решений и программ, наносит ущерб состоянию морали в обществе, расшатывает доверие граждан к правительству, авторитет власти, разрушает принцип справедливости и беспристрастного правосудия» [35, с. 92].

Несомненно, что взяточничество оказывает разлагающее влияние на все стороны жизнедеятельности общества. Так, «к экономическим последствиям взяточничества следует отнести: расширение сферы теневой экономики, утрату государством финансовых и правовых рычагов управления экономикой, нарушение механизмов рыночной конкуренции, замедление темпов появления эффективных частных собственников, повышение цен на

товары и услуги, утрата доверия к власти рыночными агентами и др. Политическими последствиями взяточничества являются: уменьшение доверия к власти, отчуждение власти от общества, падение престижа страны на международной арене, увеличение рисков демократического развития. Социальные последствия взяточничества сводятся к тому, что происходит дискредитация права и закона, закрепляется имущественное расслоение населения, укрепляется организованная преступность, увеличивается социальная напряженность. Все это позволяет рассматривать взяточничество, являющееся проявлением коррупции, одной из существенных и реальных угроз национальной безопасности России, преодоление которой требует активизации и напряжения всех защитных сил общества» [43, с. 268].

3.2 Причины существования и стабильности взяточничества в современной России

Рассмотрим общие условия, способствующие взяточничеству в переходный период реформирования и модернизации.

«Трудности преодоления негативных тенденций, существующих со времен тоталитарного периода нашей истории. К ним относится, прежде всего, медленный отход от закрытости и неподконтрольности власти. При этом следует заметить, что необходимо преодоление слияния власти и экономики, свойственного именно тоталитарным режимам с централизованной системой управления экономикой» [98, с. 29].

«Экономический упадок и политическая нестабильность. Такие факторы, как обнищание населения, неспособность государства обеспечить государственным служащим достойное содержание подталкивают и тех, и других к нарушениям, приводящим к массовой низовой коррупции. Одновременно субъекты экономической деятельности постоянно осознают политический риск долговременных вложений, а тяжелые экономические обстоятельства (инфляция, неуклюжее присутствие государства в экономике,

отсутствие четких регулятивных механизмов) способствуют формированию определенного типа экономического поведения, рассчитанного на кратчайшую перспективу, большую, хотя и рискованную выгоду. Такому типу поведения очень близок поиск выгоды с помощью взяточничества. При этом в условиях экономического кризиса государство часто использует налоговый прессинг, что расширяет зону теневой экономики. По мнению специалистов, исследующих причины и условия возникновения и распространения взяточничества в России, именно причины экономического характера обретают все большее значение. Создаваемый в России рыночный уклад экономики объективно зачастую вызывает дисгармонию между новой экономической практикой и нормативными правовыми актами, регламентирующими ее» [2, с. 25].

«Неразвитость и несовершенство законодательства. Происходящее в процессе преобразований обновление фундаментальных основ экономики и экономической практики зачастую существенно обгоняет их законодательное обеспечение. На начальном этапе рыночных реформ чиновники расширяют сферы контроля над распределением основного ресурса - фондов: льготы, кредиты, лицензии, право быть уполномоченным банком, право реализовывать крупные социальные проекты и т.п. Определенную роль здесь играют и пробелы в законодательстве, недостатки правоприменительной, правоохранительной деятельности и другие негативные факторы, действующие в правовой сфере. В ряде стран законы, которые должны защищать людей, превратились в инструмент помощи коррупционерам. К примеру, можно назвать законы об иммунитете официальных лиц, которые создают большие возможности для коррупции. Также несовершенны и банковские законы, которые, с одной стороны, строго запрещают раскрытие информации о вкладе, тем самым создавая условия для защиты неприкосновенности вклада, и одновременно слишком часто оказываются прикрытием для отмыывания денежных средств. При этом следует также упомянуть несформированность законодательства о приватизации и

лицензировании банковской деятельности, которые вызвали к жизни новые формы коррупции. Применительно к российским условиям, имеющиеся пробелы, несовершенство, а также противоречивый характер нормативных актов, недостаточная правовая грамотность граждан создают большой потенциал для всевозможных нарушений со стороны должностных лиц, в том числе взяточничества» [29, с. 262].

«Неэффективность институтов власти. Как известно, тоталитарные режимы стремятся к построению громоздкого государственного аппарата. Речь идет, прежде всего, об исполнительной ветви власти. Бюрократические структуры стойки и хорошо приспособляются к выживанию при самых тяжелых потрясениях. При этом интересно отметить, что чем энергичнее преобразования, тем больше энергии и изобретательности тратится аппаратом на собственное сохранение. В итоге окружающая жизнь стремительно меняется, а бюрократические институты и, следовательно, система управления отстают от этих изменений. Увеличивается аппарат, вводятся дополнительные иерархические уровни управления, создавая огромное число безответственных координационных структур» [34, с. 612]. «На первых стадиях преобразований государству как политическому институту особенно трудно научиться всей силой закона защищать права собственности и обеспечивать неукоснительное соблюдение прав рыночной игры. Не чувствуя такой защиты от государства, предпринимателю приходится искать ее у конкретных чиновников. Так устанавливаются связи, легко впоследствии превращающиеся в коррупционные. Неэффективность государства в данном случае проявляется в том, что после разрушения номенклатурной системы не появилась новая, современная система отбора и продвижения государственных служащих. Нередко существует прямое делегирование «агентов влияния» из коммерческих структур в административные» [8, с. 44].

«Неукорененность демократических политических традиций. Проникновению взяточничества в политику способствуют следующие факторы: несформированность политической культуры; неразвитость

партийной системы, когда партии не в состоянии брать на себя ответственность за подготовку и продвижение своих кадров; несовершенство выборного законодательства, которое чрезмерно защищает депутатский статус и не обеспечивает реальной зависимости выборных лиц от избирателей, а также провоцирует нарушения при финансировании избирательных компаний. Тем самым последующая коррумпированность представительных органов власти закладывается еще на этапе выборов» [1, с. 25].

Резкое несоответствие уровня оплаты труда ответственных должностных лиц, наделенных административно-хозяйственными и организационно-распорядительными полномочиями, и социальной значимости принимаемых ими решений [97, с. 132]. Основной причиной высокого уровня взяточничества следует признать плохо организованную систему государственных институтов (правовую систему), которая не дает предпринимателям возможности и необходимых стимулов для участия в политической и экономической деятельности. Поэтому они вынуждены работать в теневом секторе экономики. Это может иметь тяжелые последствия для будущих политических и экономических реформ в странах с развивающейся демократией и рыночной экономикой. Тем самым создается благоприятная почва для расширения коррупции во всех ее формах. Этот процесс сегодня можно наблюдать в разных странах и практически на всех уровнях. При этом основные тенденции, специфику и масштабы коррупции следует рассматривать как следствие развития совокупных (политических, социальных и экономических) проблем страны. Коррупция является сложным, повсеместно развитым явлением, а процесс трансформации социальных, экономических и политических основ общества всегда сопровождает рост коррупции. На эту «статью расходов», по оценке специалистов, организованная преступность расходует от 30 до 50% преступно нажитых капиталов – так называемых «грязных денег».

«Сложное, противоречивое и чрезвычайно запутанное отечественное законодательство. Многие законы, подзаконные акты, постановления и иные

законодательные и нормативно-правовые документы прямо или косвенно противоречат друг другу. Более того – многие из них составлены абсолютно безграмотно, и содержат откровенные ошибки и несоответствия даже на уровне терминологии. Это оставляет чиновникам и бюрократам массу лазеек для того, чтобы на законном основании уклоняться от исполнения своих служебных обязанностей, что открывает широкие возможности для вымогания взяток и иных подношений от граждан» [40].

Также можно выделить еще целый ряд проблемных аспектов. В частности:

- отсутствие или слабый контроль, непрозрачность деятельности должностного лица; противоречивость в нормативном регулировании такой деятельности, обуславливающая значительную степень произвольности в правоприменительной практике;
- предоставленная занимаемой должностью возможность самостоятельного принятия решений по значимым для потенциального взяткодателя вопросам, сопряженная со значительной степенью «дозволенного усмотрения» по принимаемым решениям; недостаточно полная регламентация поведения должностного лица в различных ситуациях либо отсутствие (или недостаточность) критериев выбора модели такого поведения;
- наличие официальных барьеров на пути реализации возникающих у потенциального взяткодателя потребностей и возможность удовлетворения их (либо минимизации затрат на их удовлетворение) за счет подкупа ответственного лица, в чьих силах обеспечить такое удовлетворение;
- слабый внутренний контроль за целесообразностью принимаемых должностным лицом решений;
- наличие «вертикальной» коррупции, т.е. системы регулярных подношений от низовых чиновников вышестоящим, а равно и

сложившаяся в коллективе атмосфера взаимной поруки и неформального «сотрудничества» ответственных должностных лиц, основанного на принципе «ты – мне, я – тебе»;

- возможность одного должностного лица оказывать влияние на принятие значимых для потенциального взяткодателя решений другим должностным лицом;
- служебная зависимость должностного лица, способного принимать значимые для потенциального взяткодателя решения, от потенциального взяткополучателя;
- отсутствие регламентации взаимоотношений между должностными лицами в части обращений одного должностного лица к другому в связи с решением частных вопросов, входящих в компетенцию последнего, а также механизма фиксации и контроля таких обращений;
- возможности должностного лица единолично принимать либо способствовать принятию решений о поощрении, продвижении по службе или предоставлении иных льгот и привилегий, а также о неприменении мер к должностным лицам за упущения, недостатки или нарушения в служебной деятельности;
- пребывание должностных лиц в родственных (в допускаемой законом степени), дружественных и иных неформальных отношениях;
- неурегулированность порядка принятия решений по вопросам поощрения, продвижения по службе либо применения дисциплинарных взысканий, привлечения к иным формам ответственности должностными лицами в отношении других должностных лиц, с которыми они состоят в допускаемой законом степени родственных, дружественных и иных неформальных отношений.

В исследовании, проводимом в рамках Отдела разработки политики МВФ, в качестве причин коррупции указывается на то, что возможность получения дополнительного дохода (экономической ренты) изменяет поведение экономических субъектов, причем как в рамках закона, так и вне их. В условиях жесткого государственного регулирования и чрезмерных полномочий правительственных чиновников по его применению они приобретают стимул к получению с помощью взятки любого дополнительного дохода, который может возникнуть на почве этого регулирования. Так как коррупция государственных чиновников в значительной мере связана с государственным вмешательством в экономику, политика, направленная на либерализацию, стабилизацию, приватизацию, может сузить возможности для коррупции [66].

Об актуальности решения спорных вопросов при квалификации получения взятки говорит также и то, что, по мнению ученых-правоведов, для устранения причин, способствующих распространению взяточничества, представляется необходимым, среди прочего, определение не только пределов полномочий должностных лиц, но и однозначное понимание регламентирующих данные пределы и ответственность за их нарушение законов, исключающее возможность их различного толкования.

Однако анализ российского законодательства, в частности уголовного, показывает, что, с одной стороны, законы нередко формулируются весьма широко, что позволяет должностным лицам произвольно, по своему усмотрению не только толковать, но и применять их. А с другой – уголовная ответственность, предусмотренная за должностные преступления гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [71], минимизирована посредством зачастую казуистического определения составов ряда должностных преступлений либо наличия разночтений при толковании данных норм. В результате соответствующие статьи Особенной части УК РФ либо не применяются, либо их произвольное толкование

приводит к тому, что назначение судом реального наказания в большинстве случаев не происходит [9].

3.3 Меры противодействия взяточничеству

Причины взяточничества «коренятся как в имеющемся тяжелом историческом наследии, так и в особенностях современного переходного периода. За распространенностью взяточничества стоят крупные просчеты в управлении делами государства и общества, слабая экономическая и организационная основы функционирования государственной и иной службы, распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм и правовой цинизм» [1, с. 26].

В основе программы борьбы со взяточничеством, как и в основе любой концепции противодействия преступности, должны лежать определенные принципиальные соображения, пронизывающие теорию и практику борьбы с этим негативным явлениям. Анализ международных документов, национальных нормативных актов и научной литературы позволяет экспертам сформулировать положения, которые могут претендовать на статус «принципы».

«Усилить внимание к созданию законодательной базы, с помощью закона урегулировать осуществление общественных властных полномочий. Практика свидетельствует, чтобы коренным образом подавить и предотвратить развитие и распространение взяточничества и прочих видов коррупции, необходимо создать совершенную систему справедливого правления, соответствующую условиям рыночной экономики. Ключевым моментом здесь является утверждение юридического механизма, позволяющего эффективно подавлять и предотвращать преступления взяточничества и прочие виды коррупции, механизма, включающего законотворчество, исполнение закона и надзор за исполнением закона.

Осуществлять управление государством на основе закона, проводить политику, опираясь на закон» [96, с. 63].

«Усилить надзор за осуществлением юридической системы. Юридическую систему осуществляют люди. Поэтому при отсутствии кадров, обладающих высокими личными качествами, которые бы исполняли закон и следили за дисциплиной, самая лучшая система может стать фикцией, пустым звуком. Поскольку осуществление системы требует соответствующих общественных полномочий, то при утрате контроля над ним моментально возникают взяточничество и другие виды коррупции. Чтобы усилить надзор за осуществлением системы, нужно, во-первых, усовершенствовать внутренний сдерживающий механизм осуществления системы. Во-вторых, следует проводить систему перекрестного управления, надо усилить в ходе осуществления системы функцию взаимного сдерживания и перекрестного контроля и утвердить систему замены и смещения государственных чиновников. В-третьих, необходимо усовершенствовать внешний сдерживающий механизм осуществления системы. С одной стороны, необходимо упорядочить и обусловить отправление властных полномочий в ходе осуществления системы. С другой стороны, надо усовершенствовать систему ведения дел в плане ее гласности, сделать открытым выполнение партийной, политической, государственной работы, реально предотвратить ведение работы в режиме «черного ящика», усилить надзор и контроль за созданием завесы таинственности и исключительности над отправлением власти, вплоть до злоупотребления властью» [96, с. 64].

Ужесточить уголовно-правовое воздействие за взяточничество, относительно как уголовного наказания, так и иным мер. Так, целесообразно предусмотреть для должностных лиц абсолютное поражение в правах, а именно пожизненное лишение права на занятие определенной деятельностью или занятие определенной должности [7]. Далее целесообразно за совершение преступлений, указанных в ст. ст. 290-291.1 УК, предусмотреть в качестве иной меры уголовно-правового характера конфискацию имущества.

«Обеспечить неотвратимость ответственности, сконцентрировать все силы на раскрытии крупных и важных дел, наказать одних, чтобы другим было неповадно, предупредить преступления реальной угрозой уголовного наказания. Практика свидетельствует, что любые меры, не подкрепленные угрозой санкций, - лишь напрасный труд, если мы хотим эффективно подавить и предотвратить развитие и распространение взяточничества и прочих видов коррупции, необходимо ужесточить наказания, дать людям понять, что, совершая преступление, они гораздо больше теряют, чем приобретают. С одной стороны, надо сконцентрировать все силы на раскрытии крупных и важных дел. В соответствии со основной структурой органов государства и правительства, обеспечить борьбу со взяточничеством по главным направлениям в каждый период времени, ужесточить наказания. С другой, необходимо отстаивать принцип равенства всех людей перед законом. Относительно проблемы взяточничества, не взирая на служебное положение преступника, следует строго наказать его по законам государства, нельзя вводить в следствие искусственные факторы и судить человека по его общественному положению. В ходе борьбы со взяточничеством необходимо повысить определенность наказаний, каждое из преступлений взяточничества должно наказываться по закону государства» [42, с. 332].

«Усилить воспитание профессиональной нравственности, укрепить сознание необходимости справедливого управления и самодисциплины, повысить способность отказа от взяточничества. Практика показывает, когда государственные служащие, и особенно руководящие кадровые работники не уделяют должного внимания политической учебе и пытаются изменять мир в соответствии со своими субъективными взглядами, то их корыстные желания разрастаются, и они встают на путь взяточничества. Чтобы усилить воспитание профессиональной морали, необходимо направить усилия партийных и кадровых работников на упорядочение взаимоотношений между государственными и личными интересами, между властью и долгом, между надзирающими и поднадзорными органами. Необходимо установить

правильную систему взглядов на мир, на жизнь, верную шкалу ценностей, выдержать испытание славой, властью, деньгами, женской красотой и прессом родственных связей и знакомств. Надо сознавать, что сохранение достоинства и авторитета закона – важнейшая мера, позволяющая пресечь преступления взяточничества» [97, с. 135].

«Искать пути предупреждения преступлений, настойчиво проводить в жизнь образцы комплексного управления и наведения порядка. Эффективное пресечение и предотвращение преступлений взяточничества и других видов коррупции – одна из системных социальных задач, следует ввести работу по предотвращению преступлений в общие рамки комплексного управления, «придерживаться параллельного проведения в жизнь образцов управления, образования как основы, закона как гарантии, надзора как рычага». Необходимо на основе исследований, созидательной работы, активно искать по-настоящему эффективные пути предотвращения преступлений. Строго пресекать преступления взяточничества в рамках, приемлемых для общества, гарантировать политическую стабильность общества, создать справедливо и эффективно работающий государственный организм» [40].

К организационным мерам необходимо отнести: статистико-аналитическую работу, направленную на изучение и анализ информации об уровне, о структуре и динамике различных проявлений взяточничества и создающую информационное обеспечение методической работы в сфере предупреждения преступности; оценку состояния и тенденций этих преступлений с учетом латентности, криминогенных и антикриминогенных факторов, осуществляемую в основном на базе информации, полученной в результате обобщения практики по конкретным делам о взяточничестве, объединенным общими родовыми признаками; планирование и организацию специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных операций. Немаловажное значение для организации предупредительной деятельности имеют результаты проводимых прокуратурой координационных совещаний правоохранительных органов, затрагивающих в числе прочих

проблемы предупреждения взяточничества согласованными усилиями данных органов. На основе принятых в рамках таких совещаний решений необходимо определять возможности сотрудничества с другими правоохранительными и контролирующими органами в борьбе со взяточничеством и предупреждении его проявлений; совместного планирования такой деятельности, ее направлений и путей взаимодействия; организации эффективного обмена информацией (например, объединения банков данных правоохранительных и контролирующих органов в области информации, представляющей взаимный интерес). Важно также наладить взаимодействие со СМИ с целью организации освещения результатов правоохранительной деятельности, особенно по “громким” делам, формирования в обществе представлений о неотвратимости наказания за взяточничество, коррупцию и т.д.

Предупредительные меры могут быть также направлены на пресечение конкретного преступления (при поступлении информации о готовящемся преступлении) либо предотвращение его совершения каким-либо конкретным лицом при наличии оснований подозревать его в причастности к взяточничеству. Успех мер по предотвращению конкретного случая взяточничества во многом зависит от имеющейся практики и эффективности используемых методов сбора информации о субъекте готовящегося преступления (подозреваемом). Поэтому важную роль играет разработка таких методов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [89] (включая слежку, прослушивание телефонных переговоров, выемку переписки и др.) и другими нормативными актами, выработка методики проведения оперативного эксперимента и т.д. с тем, чтобы полученная в ходе оперативно-розыскной и используемая в следственной деятельности информация могла использоваться в качестве доказательств в суде.

Мерами по устранению или контролю взяточничества, могут быть:

Сокращение «усмотрительных» полномочий должностных лиц, четкая регламентация модели поведения (схемы принятия решений) в каждом конкретном случае – нормативная детализация служебных действий, контроль со стороны независимого органа (может быть, как внутренний, так и внешний);

Обеспечение общедоступности нормативных актов, внутренних правил, инструкций и т.д., регулирующих конкретные аспекты деятельности должностного лица, его полномочия;

Четкая регламентация взаимоотношений между должностными лицами; принятие внутренних правил (кодексов поведения должностных лиц), осуждающих использование должностного положения для оказания влияния на принятие другим должностным лицом решения по частным вопросам, в котором заинтересованы оказывающие влияние должностные лица, а равно и неправомерное принятие во внимание личных связей, отношений при исполнении служебных обязанностей или использовании должностных полномочий. Составление приблизительного перечня «авторитетных» должностей и определение механизма фиксации и контроля обращений лиц, занимающих такие должности, к другим должностным лицам по поводу принятия входящих в компетенцию последних решений по частным вопросам, которые представляют интерес для обратившегося лица. Формирование механизма негласного и (или) анонимного информирования соответствующих органов о фактах подозрительного обращения «авторитетных» должностных лиц к другим должностным лицам по соответствующим поводам, вплоть до введения в определенных случаях обязанности такого информирования под угрозой привлечения к ответственности в случае неисполнения такой обязанности, когда ответственному за принятие решения должностному лицу стало известно или оно имело основания предполагать о факте получения взятки за содействие в принятии такого решения обратившимся должностным лицом.

Гласность процедур предоставления льгот, привилегий, повышения в должности, четкая регламентация критериев поощрений, продвижений по службе, гласность обоснования предоставления льгот и привилегий при нарушении установленных критериев; предоставление коллективу права обсуждать и высказывать свое мнение по поводу каждого случая необоснованного (с точки зрения действующих формальных правил, установленных критериев) повышения в должности, поощрения, предоставления льгот и привилегий в отношении какого-либо должностного лица с возможностью обжалования решения о таком повышении т.д. в независимый орган или вышестоящему должностному лицу либо с правом наложения вето на такое решение. Принятие внутренних правил поведения должностных лиц (кодексов чести и т.д.), в которых в числе прочих устанавливалась бы недопустимость принятия должностными лицами решений о поощрении, продвижении по службе либо об освобождении от ответственности в отношении других должностных лиц, с которыми они состоят в допустимых законом родственных, дружеских и иных отношениях, по мотивам, вытекающим исключительно из таких отношений [42].

Высокая результативность деятельности по выявлению случаев взяточничества и привлечению виновных к ответственности, как и широкая огласка результатов такой деятельности, формируя в общественном сознании представление о неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление, является едва ли не лучшим средством предупреждения преступлений.

Заключение

Понятия коррупции и взяточничества всегда является очень тесно связанным с такими понятиями как государственная служба, властные полномочия и государственный аппарат, бюрократия. Так как по большей степени коррупция проявляется именно в структуре властного управления, хотя и не обязательно в составе государственного аппарата, коррупция свободно может проявляться и в организациях, носящих частную форму собственности. Однако большую опасность представляет коррупция именно в структуре государственно–управленческой организации. Коррупция – это злоупотребление должностных лиц присущими им властными полномочиями, использование их в своих личных целях для собственной выгоды, обогащения. Такое злоупотребление не только является противоречащим праву, перечеркивающим его, но и грубым нарушением моральных, этических норм.

При этом коррупция – наиболее широкое понятие, которое включает в себя в принципе все преступления, так или иначе связанные со взяточничеством.

Наиболее распространенным проявлением коррупции является взяточничество. При этом коррупция – наиболее широкое понятие, которое включает в себя в принципе все преступления, так или иначе связанные со взяточничеством.

В данной работе мы попытались порассуждать над некоторыми вопросами.

Во-первых, выяснили кого следует считать субъектом получения взятки.

Во-вторых, проанализировали проблему предмета взятки, в частности что считать услугами имущественного характера. Стоит сказать, что решение этого вопроса является приоритетным. Услуги имущественного характера следует трактовать широко как любые имущественные выгоды. Таким образом, мы относим к эту виду предмета взятки услуги, стоимость которых можно установить с учетом цен, сформированных на рынке.

Далее поднят наиболее болезненный вопрос разграничения взяточничества от мошенничества, посредничества коммерческому подкупу, дачи взятки. Здесь мы рассуждаем о схожести и разграничений этих преступлений.

Также мы в работе определили общие проблемы квалификации взяточничества. Нельзя не отметить, что на данном этапе мер, предпринимаемых государством недостаточно для того, чтобы полностью победить коррупцию или хотя бы только одну из ее форм - взяточничество и взять контроль над одним из самых опасных видов преступной деятельности.

Общепризнанно, что коррупционные проявления способны оказать наибольшее дестабилизирующее воздействие как на отдельные государственные механизмы, так и на государство в целом. Скрытность и массовость коррупционных проявлений влияют на состояние политической жизни, экономики, существенно снижают уровень жизни широких слоев населения.

Сегодня серьезным тормозом процесса модернизации и реформирования российского государства на современном этапе является, в частности, взяточничество. В России проблема взяточничества сегодня приобрела поистине масштабы национальной угрозы. С каждым годом число фактов взяточничества увеличивается, суммы взяток являются более чем особо крупными и исчисляются десятками миллионов, а ущерб казне - миллиардами.

В силу сложности законодательской деятельности некоторые положения законодательства, направленные на противодействие взяточничеству, недостаточно полно отражают нужды общества и государства, что вызывает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на противодействие коррупции в целом и взяточничества в частности.

Вместе с тем, не смотря на все предпринимаемые руководством страны шаги, международные эксперты указывают на недостатки национального, в том числе уголовного, законодательства в части противодействия коррупции.

Так, например, экспертами Управления ООН по наркотикам и преступности был подготовлен отчет о несоответствии российского законодательства международным антикоррупционным стандартам. Экспертами был высказан ряд замечаний и сформулированы предложения об изменении и дополнении УК РФ. В частности, были отмечены следующие моменты:

- Необходимо введение уголовной ответственности за приготовление к получению взятки. Так, сегодня ненаказуемо приготовление к получению взятки до 25 тыс. руб. (ч. 1 ст. 290), даче взятки за законные действия до 150 тыс. руб. (чч. 1 и 2 ст. 291), подкупу свидетеля (ч. 1 ст. 309). Следует либо сделать для данных составов исключение, распространив на них действие ч. 2 ст. 30 УК, либо поднять их санкции до уровня тяжких преступлений.
- Следует признавать приговоры зарубежных судов, вынесенные в отношении граждан России.
- Необходимо выделить в структуре Следственного комитета России отдельную группу следователей по делам о преступлениях коррупционной направленности.
- Необходимо считать коррупцией торговлю инсайдом и сговор на торгах, даже без участия в таких действиях государственных служащих.
- Необходимо предусмотреть уголовную ответственность за торговлю влиянием (лоббизм)

Вместе с тем, российские эксперты отмечают, что одним только совершенствованием законодательства в России невозможно серьезно изменить ситуацию с коррупцией и взяточничеством в плане их снижения. Помимо этого, требуется политическая воля и целый комплекс иных мероприятий.

Несомненно, взяточничество оказывает разлагающее влияние на все стороны жизнедеятельности общества и государства. Так, к экономическим последствиям взяточничества следует отнести: расширение сферы теневой

экономики, утрату государством финансовых и правовых рычагов управления экономикой, нарушение механизмов рыночной конкуренции, замедление темпов появления эффективных частных собственников, повышение цен на товары и услуги, утрата доверия к власти рыночными агентами и др. Политическими последствиями взяточничества являются: уменьшение доверия к власти, отчуждение власти от общества, падение престижа страны на международной арене, увеличение рисков демократического развития. Социальные последствия взяточничества сводятся к тому, что происходит дискредитация права и закона, закрепляется имущественное расслоение населения, укрепляется организованная преступность, увеличивается социальная напряженность. Все это позволяет рассматривать взяточничество в качестве одной из существенных и реальных угроз национальной безопасности России, преодоление которой требует активизации и напряжения всех защитных сил, средств и механизмов государства и общества.

На наш взгляд, наиболее эффективными в борьбе со взяточничеством могли бы стать следующие меры:

- недопущение распространения психологии вседозволенности и безнаказанности;
- профилактика крайних проявлений деформации правосознания – правового нигилизма и правового цинизма;
- усиление внимания к созданию соответствующей законодательной базы, ее антикоррупционности;
- усиление эффективности кадровой политики на государственной службе, практиковать ротацию кадров;
- ужесточение наказания и обеспечение неотвратимости ответственности за взяточничество, усиление роли публичной превенции;

- усиление воспитания профессиональной нравственности, укрепление осознания необходимости справедливого управления и самодисциплины;
- усиление регламентации компетенции, полномочий и функций государственных служащих, сокращение «усмотрительные» полномочия, четкая регламентация и детализация модели поведения (схемы принятия решений) в каждом конкретном случае;
- обеспечение прозрачности как доходов, так и расходов государственных служащих, а также их близких родственников.

Кроме того, высокая результативность деятельности по выявлению случаев взяточничества и привлечению виновных к ответственности, как и широкая огласка результатов такой деятельности, формируя в общественном сознании представление о неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление, также является эффективным средством предупреждения коррупционных и взяточнических преступлений.

Безусловно, борьба с коррупцией и взяточничеством не может сводиться только к привлечению к ответственности лиц, виновных в таких преступлениях, и к кратковременным кампаниям по решению частных вопросов. Она должна включать хорошо продуманную и просчитанную систему разноплановых усилий, сориентированных не менее чем на среднесрочную перспективу и осуществляемых множеством субъектов антикоррупционной деятельности.

Все это обуславливает острую необходимость решения проблемы противодействия коррупции и взяточничеству программно-целевым методом, что позволит обеспечить должную целеустремленность и организованность, тесное взаимодействие субъектов антикоррупционной деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности. // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 24-28.
2. Бабанин В.А., Сбоев Б.К. Ответственность за взяточничество. // Законодательство и экономика. 2004. № 3. С. 24-39.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 2-е изд. - М. : ИНФРА-М, 2010. 540 с.
4. Букалерева Л.А., Фортуна К.А. К вопросу о наказаниях за коррупционные и служебные подлоги. // Административное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 17-25.
5. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.). // Правоведение. 1993. № 2. С. 61.
6. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М. : Юрист, 2000. 368 с.
7. Волколупова В.А., Сенцов А.С. Компаративистские аспекты противодействия взяточничеству в странах Европы с наименьшим уровнем восприятия коррупции. // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2014. № 4(31). С. 37-42.
8. Воронин Ю.А. Борьба с коррупционной преступностью в системе государственной и муниципальной службы. // Чиновникъ. 2006. № 2. С. 42-58.
9. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление. М. : Омега-Л, 2005. 506 с.
10. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.
11. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
12. Григорьева Е.О., Петренко Н.И. История российской коррупции. // Марийский юридический вестник. 2015. № 1. С. 157-158.

13. Грошев А.В. Ответственность за взяточничество. // Законность. 2008. № 6. С. 42-46.
14. Жабский В.А., Гладких О.С. Терминологическое значение понятий «взятка» и «подкуп», используемых в уголовном законодательстве России. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 62-64.
15. Закомолдин Р.В. Служебные преступления: учеб. пособ. Самара : Изд. СаГА, 2013. 162 с.
16. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. 531 с.
17. Кашкаров А.А. Сравнительно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 368 Уголовного кодекса Украины. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4(18). С. 56-61.
18. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб. : Альфа, 1997. 352 с.
19. Ключевская И.Н. Современное состояние коррупции в России и проблемы предупреждения. Ставрополь, 2001. 490 с.
20. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
21. Козлов П. ООН уличила Россию в потакании коррупции. // Известия. 2012. 14 ноября.
22. Комаров В.Б. Имущественное право, как разновидность взятки. // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. С. 2-5.
23. Комаров В.Б., Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления. // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 1. С. 3-5.
24. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Университет Прокуратуры РФ; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев. - М. : Проспект, 2018. 1736 с.

25. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003, ратифицирована 08.03.2006, вступила в силу 08.06.2006 // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

26. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21.11.1997, ратифицирована 01.02.2012, вступила в силу 17.04.2012 // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

27. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 ETS № 173 и Дополнительный протокол к ней от 15.05.2003 ETS № 191, ратифицирована 25.07.2006, вступила в силу 01.02.2007 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

28. Коррупция. Политические, экономические, организационные и правовые проблемы / под ред. В.В. Лунеева. М. : Юрист, 2004. 432 с.

29. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. Долговой А.И. - М. : РКА, 2015. 362 с.

30. Красных Ю.В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве. // Молодой ученый. 2017. № 17. С. 175-177.

31. Кувалдин В. Как русские цари боролись с лихоимством. // Чистые руки. 1999. №№ 1-3. С. 79-94.

32. Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М., 1957. 456 с.

33. Литвяк Л.Г., Плыгунов К.А., Катасонов А.В. Коррупция в России: история и современность. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4. Т. 7. С. 35-38.

34. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М. : Проспект, 2021. 912 с.

35. Магуза А. Особенности криминализации обещания и предложения взятки в свете международных антикоррупционных обязательств. // Уголовное право. 2013. № 5. С. 91-93.

36. Мартысевич И.Д. Псковская Судная грамота. М., 1951. 376 с.

37. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. 2-е изд., испр. Т. 2. СПб., 2000. 487 с.
38. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства. // Lex Russica. 2017. № 6. С. 85-91.
39. Мурин С.В. Проблемы определения предмета взятки по действующему уголовному законодательству России. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 1. С. 133-140.
40. Об особенностях и причинах современных взяточничества и казнокрадства // <http://www.proknadzor.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
41. Оболонский А.В. На службе государевой: к истории российского чиновничества. // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 23-30.
42. Организация и методика расследования взяточничества: Метод. пособ. / под ред. Е.А. Миронова - НИИ Генпрокуратуры РФ. М., 2001. 432 с.
43. Основы национальной безопасности: учебник для вузов / под ред. К.К. Гасанова, О.В. Зиборова, Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 351 с.
44. Официальный сайт Генпрокуратуры РФ – <http://www.genproc.gov.ru>. (дата обращения: 25.04.2021).
45. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.10.2021).
46. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 // Официальный сайт Президента РФ. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 16.01.2022 г.).
47. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021 // Российская газета. 2021. 22 апр.
48. Постановление Apparата Правительства РФ от 18.02.2010 № 647п-П16 «Об утверждении Типового положения о подразделении по профилактике

коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа» // СПС «Консультант Плюс».

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Российская газета. 2000. 23 февраля.

51. Радченко О.В. Проблемы квалификации получения взятки за незаконные действия (бездействие). // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1. С. 67-72.

52. Развитие русского права в XV – первой половине XVII вв. / отв. ред. В.С. Нерсеянц. М., 1986. 523 с.

53. Развитие русского права второй половины XVII – XVIII в. / отв. ред. Е.А. Скрипилев. М., 1992. 498 с.

54. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти тт. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1984. 513 с.

55. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти тт. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1985. 620 с.

56. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти тт. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1985. 519 с.

57. Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти тт. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1986. 521 с.

58. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти тт. Т. 6. Законодательство первой половины 19 века / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1988. 478 с.

59. Сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) //URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 06.01.2022).

60. Сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл Россия» // URL: <http://www.transparency.org.ru> (дата обращения: 28.05.2021).

61. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР: 1964-1972 гг. М., 1974. 363 с.

62. Сквозников А.Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по Судебникам 1497 и 1550 гг. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. 2012. № 1. С. 79-84.

63. Смоляров М.В. Отдельные положения Екатерины II о борьбе с коррупцией. // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации / под ред. Долговой А.И. М. : РКА, 2015. С. 308-311.

64. Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. 394 с.

65. Совместное Указание Генпрокуратуры РФ и МВД РФ от 15.02.2012 № 52-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности» (Перечень № 26) // СПС «Консультант Плюс».

66. Социология коррупции: Матер. науч.-практ. конф. Москва, 20 марта 2003 г. М., 2003. 576 с.

67. Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. // Уголовное право. 2012. № 2. С. 65-66.

68. Трайнин А.Н. Должностные и хозяйственные преступления. М. : Госиздат, 1938. 509 с.

69. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 6-е изд., исправ. и доп. М. : РИОР, 2019. 780 с.

70. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 тт. Т. 2 / под ред. О.С. Капинус. - М. : Юрайт, 2015. 504 с.

71. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.11.2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

72. УК РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

73. УК РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

74. УК РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

75. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

76. Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 гг.» // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

77. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

78. Указ Президента РФ от 16.07.2009 № 814 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 12.08.2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» и в общие принципы, утвержденные этим Указом» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3658.

79. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

80. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2542.

81. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2544.

82. Указ Президента РФ от 18.12.2008 № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» // СЗ РФ. 2008. № 51. Ст. 6040.

83. Указ Президента РФ от 18.12.2008 № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества» // СЗ РФ. 2008. № 51. Ст. 6041.

84. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.

85. Указ Президента РФ от 21.09.2008 № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 39. Ст. 4589.

86. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // СЗ РФ. 2009. № 39. Ст. 4588.

87. Указ Президента РФ от 24.11.2003 № 1384 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией» // Российская газета. 2003. 26 ноября.

88. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

89. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

90. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

91. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

92. Федеральный закон от 25.12.2008 № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6229.

93. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

94. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

95. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Учеб. пособ. М., 2014. 419 с.

96. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1(19). С. 63-68.

97. Якимов О.Ю. Проблемы борьбы с коррупцией на государственной и муниципальной службе. // Проблемы российского законодательства: история и современность / ред. кол. Р.В. Закомолдин и др. – Самара : Изд. СаГА, 2012. С. 131-136.

98. Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии. // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 28-34.